

ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯНЪ

№ 08 (068)

АВГУСТ 2021 ГОДА

Сын Божий пришел на землю для того, чтобы Своим учением, чудесами, примером, страданием и смертью восстановить и спасти род человеческий, просветить, очистить, обновить, украсить всякую добродетелью и соединить его с Собою навеки.

Праведный Иоанн Кронштадский

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

епископ Митрофан (Зноско-Боровский)

Пред Своим славным Преображением, Господь говорил ученикам о Его грядущих крестных страданиях, о необходимости и каждому понести крест свой. И вот, чтобы ученики, смущенные словом Господа о Кресте, будучи потом свидетелями Его поругания и страданий, не соблазнились этим уничтожением их Учителя и уразумели великую тайну Его вольных, за спасение мира, страданий, Сын Божий-Господь, в дивном Преображении, открывает славу Свою, как Единородного от Отца.

Он взял трех учеников. Петра, дабы уверить в том, что его свидетельство о Христе: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго», действительно открыл ему Сам Отец Небесный; взял и Иакова, как имевшего, прежде других апостолов, пострадать за Христа; взял и Иоанна, как девственника и чистейший орган Богословия, чтобы он, узрев славу Сына Божия, возгремел: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово».

На дивной горе Фавор, когда в глубине покорного Богу Отцу сердца изречено было Господом: «вот иду исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10:7) – Христос преобразился, «просияло лицо Его, как солнце, одежды Его сделались белыми, как снег», и этот небесный свет блистал как молния и объял души апостолов. И видят они Моисея и Илию, со Христом беседующих. Говорят они о грядущих страданиях Спасителя.

Иудеи часто обвиняли Господа в том, что Он нарушает Закон, данный Моисеем, и в том, что Он богохульствует, называя Себя Сыном Божиим, равным Отцу. Но вот на горе Фавор изобличается, в явлении Моисея и Илию, неправда иудейских книжников и фарисеев. И Илия и Моисей оба таинственно ушли из земной жизни: Илия был взят живым на небо, Моисей умер, но место его погребения покрыто тайной. Чтобы показать, что обвинения книжниками и фарисеями Христа происходит от зависти и на Него не падает, Христос выводит Моисея и Илию: Моисей, который дал Закон, не потерпел бы нарушителя Закона и не стал бы служить ему; и Илия, из ревности о славе Божией, не предстал бы и не повиновался бы Тому, Кто, называя себя Сыном Божиим и равным Отцу, в самом деле не был бы таков. Изобличена неправда отношения к Мессии; на горе Фавор Христос открывает Себя, как Сын Единородный и как Владыка живых и мертвых. «Он повелел небу и низвел Илию, дал мановение земле и воскресил Моисея».

Справедливо говорят нам, что «в славе Преображения была предызображена и слава Воскресения Христова, и та слава, в которой придет Он судить живых и мертвых, и наше будущее преобразование при Его втором и страшном пришествии».

Не можем мы представить себе той радости, которую переживали три апостола, «видя своего смиренного Учителя в славе благолепной, беседующего с величайшими пророками, как со своими рабами».

«Господи, хорошо нам здесь быть», – восклицают апостолы: как сладостно, желаем всегда пребывать в этой радости, в сиянии Твоего света, но... вот уже прекращается оно, святые пророки разлучаются с Господом и уходят: Моисей – в обители праведников умерших, а Илия – на небо. И когда ап. Петр еще говорил Спасителю, выражая восторг от виденного и перереживаемого, «светлое облако осенило их, и слышался голос из облака, голос Бога-Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение: Его послушайте».

Дважды возвестил миру Отец Небесный, что Иисус Христос есть Его Сын возлюбленный. При Крещении, когда началось открытое служение Богочеловека Христа спасению человечества, и при Преображении – когда начиналось труднейшее, уничтоженное в глазах мира, но славное в очах Божиих послушание Отцу Небесному в восхождении на Крест.

Итак, дорогие, историческое событие Преображения, во-первых, изобличает всех, кто выступает против Христа, как Мессии, как Спасителя мира; во-вторых, утверждает реальность иного мира, иной жизни, жизни как мы говорим – за гробом; в-третьих, свидетельствует о свете и радости, которые там нас ожидают. И в-четвертых, возведя учеников на высокую гору, Господь указывает нам, что тот, кто не возвысится над земным, не может сподобиться и недостойн божественных созерцаний. Аминь.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

01.08.2021 г. в день праздника преподобного Серафима Саровского казаки станицы Хопёрской Хопёрского полкового округа Северо-Донского казачьего войска и Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II, собрались помолиться у Крестовоздвиженского собора в г. Новохоперске.

ДЕНЬ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Общее фото схода в казачьей справе соответствующих войск символизировало всю историю хопёрских казаков Дона, Кавказа и Кубани. Штандарт Царского Конвоя означал кульминационный момент служения хопёрцев в Императорской гвардии.

Напомним, что эта дата 01.08. (19.07. по старому стилю) непосредственно связана с историей хопёрского казачества, как прошлых, так и настоящих веков.

Именно 19 июля 1696 года хопёрские казаки вместе с донскими, как сказано в Указе Правительствующего сената 02.06.1724 года, взяли крепость Азов. В Российской Империи старшинство казачьему войску присваивалось с первой даты упоминания его служения России, или первой победы в составе российских войск. Таким образом старшинство хопёрцам было присвоено с 1696 года, а по нашему Хопёрскому казачьему полку и всему Кубанскому казачьему войску, согласно Приказу по военному ведомству № 106 от 1874 года.

Хопёрский полк впоследствии формировался при Новохопёрской крепости и единственным живым свидетелем его пребывания на хопёрской земле сегодня остаётся Крестовоздвиженский собор (период постройки 1738-1774гг.) который охраняли и приняли участие в его постройке наши прадеды казаки.

После почти полного разрушения в безбожном XX веке эстафету восстановления древнего храма в 2010 году приняли казаки нынешнего времени. Под руководством председателя приходского совета собора, атамана станицы Хопёрской Владимира Лаенко хопёрцы не оставили порушенную святыню. А в 2017 г. ещё сделали и нижний храм в соборе, который назвали казачьим в честь святых Царственных страстотерпцев.

«С Крестовоздвиженским собором и Хопёрским казачьим полком связана история и моего рода, - говорит Владимир Анатольевич. Один из моих прадедов в составе полка был переведён из Новохопёрска на Северный Кавказ, согласно архивным документам, и участвовал в основании г. Ставрополя. Остальные предки я думаю несомненно приложили свою руку к постройке храма и конечно же молились в нём».

Необходимо отметить, что с начала двухтысячных годов хопёрские казаки более 10 лет участвовали в ежегодном 90- километровом Крестном ходе в Серафимо-Саровский монастырь п. Новомакарово Грибановского района. Молитвенное шествие проходило трое суток и завершалось праздничным богослужением 1 августа (19 июля ст. ст), т.е. в день хопёрского казачества. Соответственно и преподобный наш батюшка Серафим не оставляет в своих молитвах хопёрцев и всегда покровительствует им.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

12 августа казаки станицы Хопёрской СДКВ и Хопёрского отдела Конвоя Святого Царя Стратотернца Николая II отметили два праздника: День рождения Верховного атамана всех казачьих войск Цесаревича Алексея и день Воздушного Флота России.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ И ВОЗДУШНОГО ФЛОТА РОССИИ

Осенью 1911 года император Николай II принял участие в торжествах, посвящённых первой годовщине Севастопольской авиационной школы и первому выпуску офицеров-авиаторов.

Данное событие явилось поводом для высочайшего повеления от 22 ноября 1911 года, в соответствии с которым 30 июля (12 августа) 1912 года в Главном управлении Генерального штаба было создано воздухоплавательное ведомство. Эта дата впоследствии была принята как день образования Воздушного Флота России.

Хочется добавить, что с авиацией непосредственно связана служба двух атаманов - Виктора Васильевича Галушкина атамана Северо-Донского казачьего войска и Владимира Анатольевича Лаенко атамана Хопёрского полкового казачьего округа.

В.В. Галушкин военный вертолётчик, подполковник ВВС в отставке. Военную службу проходил в легендарном 280-м отдельном вертолётном полку в городе Кагане, Бухарской области. После списания с лётной работы, окончил курсы культурно-просветительской работы в войсках при Львовском высшем военно-политическом училище. Затем служил в городе Дебрецен Венгерской Народной Республики, а в августе 1991 года в Воронеже уволен в запас.

В.А. Лаенко начинал служить на Северном Кавказе в г. Ставрополе, где закончил Военно-авиационную школу механиков. Затем проходил службу в Краснознаменном Одесском военном округе Николаевской области Украинской ССР, а закончил в Приднестровской столице Тирасполе, куда был переведён вместе с первой эскадрилей своего полка для урегулирования начавшейся войны.

В этот день атаманы поздравили друг друга с торжественными датами и пожелали всем казакам и авиаторам здоровья, сил и Божией помощи в трудах на благо нашего Отечества.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

НЕ ОТСТУПИЛИ ОТ ТРАДИЦИИ ИЛИ КРЕСТНЫЙ ХОД НА ... АВТОМОБИЛЯХ

В связи с коронавирусом казаки хопёрских станиц Жердевской и Терновской участвовали в ежегодном Крестном ходе памяти Серафима Саровского необычным способом.

На автомобильный Крестный ход и паломническую поездку в православный монастырь Серафимо-Саровского Борисоглебской епархии станичников благословил настоятель Никольского храма в тамбовском с. Сукмановка свящ. Владимир Крючков.

Побывав в этот престольный праздник на молебне с акафистом преподобному Серафиму Саровскому, казаки Савальского юрта Хопёрского полкового округа СДКВ (окружной штаб - в г.Новохопёрске) установили соответствующую икону на крышу одного из автомобилей и проехали по районам, где ей смогли поклониться все желающие.

Крестный ход проходил по маршруту:

Жердевский район Тамбовской области: Сукмановка, Жердевка, Натальевка, Пичаево, Липовка, Питим

Терновский район Воронежской области: Николаевка, Семигоровка, Тамбовка, Козловка, Новотроицкое, Русаново, Терновка, Братки

Грибановский район Воронежской области: Листопадовка, Новомакарово.

Серафимо-Саровский монастырь.

В пути участники автомобильного Крестного хода читали Иисусову молитву. Проехав грибановское с.Новомакарово и встретив полонников, которые пешим ходом следовали в монастырь Серафима Саровского, они остановились и сделали совместное фото.

В самом монастыре казаков встречал иеромонах Тихон. Он отслужил благодарственный молебен и сказал назидательную проповедь. После молитвы все присутствующие приложились к мощам Серафима Саровского, а затем получили памятные подарки в виде корочки с ладном и сухарики, освящённые на мощах преподобного.

- Мы прославляем этого святого и просим, чтобы он своими молитвами оградил нас от всякого зла, - сказал наказной атаман станицы Жердевской Алексей Евсеевичев. - Я не знаю, какая обстановка с коронавирусом будет в следующем году, но Крестный ход в память о преподобном Серафиме Саровском обязательно состоится, пеший ли, автомобильный ли...

Заместитель атамана Северо-Донского казачьего войска по работе с молодежью, атаман станицы Терновской Вячеслав Деев выразил благодарность всем участникам Крестного хода и тем православным людям, которые помогали в его организации.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

СКАЖИ НАМ ПРАВДУ, АТАМАН!..

Редакция сайта Северо-Донского казачьего войска (штаб СДКВ – в городе Воронеже) поинтересовалась у войскового старшины И.А. Пономарева – атамана станицы Панинской (штаб в п. Переле-шинский Панинского района), координатора краеведческой и военно-патриотической работы СДКВ:

– С каким настроением Вы встречаете солидный юбилей станицы, возрожденной 2 августа 2001 года?

– Как бы это лучше сказать?.. В общем, «оптимизма не теряю», и есть весомый повод вспомнить «пройденный путь». Сделано, вроде бы немало, о чём сайт СДКВ уже не раз рассказывал.

Правление СДКВ сердечно поздравляет атамана Игоря Алексеевича Пономарева, весь личный состав станицы Панинской с 20-летием образования их «правофлангового казачьего формирования».

«С ЮБИЛЕЕМ, ДОРОГАЯ МОЯ СТАНИЦА!»

К большому моему сожалению, нынешние ограничения по коронавирусу не позволяют провести станичный юбилей «во всей красе»: собрать всех наших друзей-казаков и просто единомышленников за «рюмкой чая», под уху и донские песни... Во, жизнь какая настала!..

А так, всё было будто бы вчера. Недавно мы с супругой Еленой вспоминали прошлое и как-то невзначай «вышли» на старые школьные анекдоты про Вовочку. Те анекдоты вроде как смешные и безвинные, но... По сути, 20 лет назад все мы смеялись над самими собой, над нашей страной, которая стремительно теряла былое величие... Теперь же, образно говоря, Вовочка смеётся над всеми нами, дураками...

Но, повторюсь, «оптимизма» не теряю, занимался и буду заниматься (разумеется, вместе со всей станицей) возрождением казачества на родной земле, которую казаки стали осваивать и защищать много веков назад, со времён Дикого поля. Конечно же, продолжу свою «скромную, но такую нужную» работу в качестве координатора краеведческой и военно-патриотической работы СДКВ.

... Спасибо правлению и сайту СДКВ за поздравления. Как говорится, пользуясь случаем, тоже поздравляю через наше войсковое СМИ всех моих сподвижников, братьев-казаков.

С юбилеем, дорогая моя станица!

Подготовил Николай СТАРЫХ, есаул.

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Из материала, опубликованного на сайте СДКВ 17 августа 2020 года.

«Атаман, на которого можно положиться»

Атаман станицы Панинской Игорь Пономарев не из тех людей, что любят быть на виду, мельтешат по любому поводу и пасуют перед трудностями.

Вот, скажем, пандемия мешает собрать казаков на доброе дело. Ну и ладно! Он сам закатал рукава и заложил на личные сбережения казачий Сквер Памяти в честь 75-летия Великой Победы, причём до этого выкорчевал старые тополя; не получается сообща привести в порядок «взятую на контроль» могилу фронтовика (ежегодно проводится акция «Не должно быть забытых солдат») – отложил все свои дела и всё сделал сам.

Даже трудно перечислить всё, что можно записать в «актив» Игорю Пономареву, который встал во главе станицы Панинской почти 20 лет назад.

Это, к примеру, летний лагерь для трудных подростков «Казачий стан», «Победная полевая каша» в местах отдыха и торжеств, «вечер воспоминаний блокадников», мотопробеги с поздравлением фронтовиков на дому, оружейные экспозиции, ежегодная акция «Георгиевская лента» и «Бессмертный полк» к 9 Мая, оружейные салюты в честь того или иного героического праздника нашего Отечества...

Атамана и его казаков мне доводилось видеть на мероприятиях в библиотеках, на тушении лесных пожаров, на конном марше, на установке Поклонных крестов, на конкурсах «А ну-ка, парни!», на спортивных соревнованиях, на районном Дне кваса, на торжествах у братьев-казаков в Белгороде, на различных соборно-православных праздниках, на Всероссийском фольклорном фестивале «Казачье братство»...

А уж какое внимание атаман уделяет станичному военно-патриотическому клубу «Красная Звезда» и подрастающим казачатам!

«Это же моя жизнь и будущее казачества!» – говорит Игорь Алексеевич. Чтобы казачьей молодёжи было интересно, он наладил постоянное содружество с такими же клубами Воронежа, заинтересовал ребят историческими реконструкциями, активно привлекает их к участию в православных акциях и музейной работе.

Станица Панинская Хопёрского полкового казачьего округа СДКВ – станица практически молодёжной по составу. В ней любят спорт.

При таком подходе не приходится удивляться тому, что сын атамана Юлиан не бегал от воинского призыва и вовлечён в станичную жизнь с малолетства; он имеет Грамоты за «разумную инициативу и усердие в службе» от командира Дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского и атамана Северо-Донского казачьего войска.

Казак Пономарев регулярно бывает на родине своих предков – в Шукавке и других сёлах соседнего Верхнехавского (ранее Панинского) района.

Там, в Шукавке, есть музей, в котором вывешен увеличенный фотопортрет пра-пра-прадеда Игоря Алексеевича – кавалериста-казака Григория Пономарева; не забыты и другие родственники, которые составляют гордость дружной атаманской семьи.

Кстати, самая большая радость для Игоря – его подрастающий внук Дима, который хоть и мал, но уже имеет свою «военную» шапку и даже «помогал» деду разбивать Сквер Памяти. Однозначно, казак растёт!

Как бы подытоживая всё сказанное выше, войсковой атаман СДКВ казачий полковник Виктор Галушкин говорит:

– Войсковой старшина Пономарев – это тот атаман и человек, на которого всегда можно положиться. Он не ищет выгоды, как некоторые «асфальтно-лампасные» любители халявы; он не станет надевать на себя чужие боевые ордена, это сделал один наш общий знакомый – горе-атаман не из нашего Войска. С Игорем «не возбраняется» держать срочный «мобильно-телефонный» совет хоть днём хоть ночью – он не атаман «парадно-выходного» типа.

Пономарев не кичится своими успехами, но и никогда не станет «утаивать» добрую инициативу. Он на всё имеет собственное мнение, которое не всегда совпадает с «непоколебимой» точкой зрения чиновников и чинуш. Возникающие в этой связи проблемы и трудности он стойко преодолевает; разумеется, ни коим образом не поступаясь принципами добра и справедливости. И просто замечательно, что у него есть такой надёжный тыл – всё понимающая Елена Анатольевна...

Николай СТАРЫХ,
есаул, член Союза журналистов России.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Атаман станицы Таловской СДКВ Иван Черемисин рад за протоиерея Алексия Ботвинкова, которого воронежский губернатор отметил Благодарственным письмом за труды праведные.

СВЯЩЕННИК, КОТОРЫЙ ЛЮБ НЕ ТОЛЬКО КАЗАКАМ

О значенным Благодарственным письмом настоятель Свято-Митрофановского храма в селе Хреновое Бобровского района Алексей Ботвинков поощрён в связи с очередной годовщиной основания Воронежской области.

Слово имеет войсковой старшина Иван Александрович ЧЕРЕМИСИН:

– Отец Алексей пользуется у нас огромным уважением и авторитетом. Мы с желанием участвуем в праздничных службах, Крестных ходах и так далее. Хорошо знаю, что он не упускает случая побеседовать с казачатами, а наша потомственная казачка Татьяна Борисова с большим желанием руководит прихрамовым детским самодеятельным коллективом.

Вообще-то, о.Алексий давно и замечательно окормляет казаков из разных мест прихопёрской округи, в том числе из нашей станицы и казачьих хуторов, входящих в неё.

Один из этих хуторов сейчас официально именуется селом Слободой, а территориально он расположен совсем рядом с селом Хреновое – там, где в 18 веке устроена Центральная усадьба Хреновского конезавода №10. Именно там находится Свято-Митрофановский храм, которому в 2012 году исполнилось 100 лет. На его восстановление немалые труды положил о.Алексий, ставший настоятелем в 1997-м.

14 июля 2019 года в Свято-Митрофановском храме состоялась соборная служба Бутурлиновского благочиния, которую возглавил епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей. Во время богослужения Владыка совершил чин великого освящения этого храма. В числе казаков-участников означенного действия довелось быть атаману Черемисину и другим казакам СДКВ.

Помимо восстановления церкви, ещё одной, и прямо-таки огромной, заслугой о.Алексия является вот что: в 2007 году он создал при храме Социальный приют, который рассчитан примерно на 100 человек, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Если нужно, добровольные помощники батюшки приходят на помощь бездомным и инвалидам приюта

– помогают им восстановить документы, оформить регистрацию. Кроме того, проживающие оперативно получают необходимую медицинскую помощь и проходят социальную реабилитацию.

• Постояльцы, разумеется, обеспечиваются питанием, для чего батюшкой организовано подсобное хозяйство. Тем не менее, с учётом пожелания священника и обитателей приюта, наша казачья станица периодически помогает этой богадельне – мы вместе с Сергеем Калугиным и другими казаками подвозим сюда сельхозпродукты, в основном со своих подворий и те, что жертвует по нашей просьбе население.

Естественно, мы знаем, что наш духовный пастырь в 2017 году стал победителем Всероссийского конкурса помощи бездомным имени Надежды Монетовой (это богоугодное мероприятие проводит с 2012 года Синодальный отдел Московского патриархата РПЦ по благотворительности).

Заслуги нашего протоиерея отмечены также митрополией, епархией и нашим Северо-Донским казачьим войском. Батюшка регулярно бывает на сходах казаков, освящает Поклонные кресты, благословляет на присягах молодое пополнение и так далее.

Отрадно, что он с удовольствием общается с нашими подшефными кадетами из Верхнемамонского казачьего корпуса, которые приезжают с экскурсиями на Хреновской конезавод.

Понятное дело, все мы рады тому, что недавно, в 2021 году, воронежский губернатор отметил праведные труды о.Алексия своим Благодарственным письмом.

В заключение хочу сказать вот о чём: насколько я знаю, наилучшие пожелания о.Алексию адресовали не только казаки станицы Таловской с хуторами, но и атаманский совет нашего Хопёрского полкового казачьего округа СДКВ во главе с войсковым старшиной В.А. Лаенко, а также сам войсковой атаман СДКВ казачий полковник В.В. Галушкин.

Кроме того, за батюшку рады его «дорогие земляки» по Грибановскому району – казаки станицы Карачано-Хопёрской имени атамана Чигарёва (штаб в с.Средний Карачан) во главе с атаманом Василием Васильевичем Кривовым. Его сын Василий растёт настоящим казаком, он уже сейчас хорошо знает церковные службы и не раз встречался с о.Алексием.

При этом не менее радует то, что о.Алексий имеет единомышленников – священников, радующих за возрождение казачества. Среди них – новый настоятель храма Покровского храма в райцентре Таловая о.Пётр (Яриков).

Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Этот сквер заложил весной 2020-го И.А. Пономарев - атаман станицы Панинской (Воронежская обл.). Так он озаменовал юбилей - 75-летие Великой Победы.

О том, как всё происходило год с лишним назад, наш сайт рассказал 24.06.2020 (<http://kazakseverdon.ru/2020/06/24/атаманский-сквер-победы/>). Пора, как говорится, узнать новости.

АТАМАНСКИЙ СКВЕР

Напоминаем вкратце: разбить сквер, который теперь именуется Атаманским и Алексеевским, Игорю Алексеевичу Пономареву помогала его супруга-единомышленница Елена Анатольевна. «Посильно вклад» внёс и малыш-внучек Дима Кузютин – младший из потомков казаков и фронтовиков, кому было дозволено обустроить «персональный» сквер атамана.

Таким образом, они «втроём» приняли участие в Международной акции «Сад Победы» (с поправкой на местные обстоятельства, сделавшие предпочтительным сквер, а не сад). О «проведённом мероприятии» есть даже строгое документальное свидетельство – сертификат, выданный атаману организаторами указанной акции 27 мая 2020 года.

Более того, сквер обозначен на соответствующей карте (сайт «садпамяти2020.рф»). Его адрес: ул. Пушкина, п.Перелешинский Панинского района. Как раз в названном посёлке, километрах в 20 от райцентра, и живёт семейство Пономаревых.

Кстати, до разбивки сквера атаману пришлось спилить и убрать 12 огромных тополей – уж очень они старые были, лет по 70 отстояли. В этих нелёгких трудах ему активно помогал человек «большого патриотического настроя» – сосед Виктор Владимирович Рябишин.

Прикинув, что расчищенная территория позволяет иметь десятка

два «взрослых» деревьев, Пономаревы остановились на цифре 20, что символично: мол, «идёт 2020 год».

– А давай, поступим вот как. Посадим здесь 19 сосенок (сосна ведь – вечнозелёное дерево, которое отличается «постоянством»; а такой, вечной, и должна быть Память). А ещё – посадим вместе с ними «одинокую плакучую ивушку» с нашего подворья (ива – это же олицетворение людской грусти и скорби), – предложила Елена Анатольевна. Атаман с ней охотно согласился.

Исходя из «принципиальных соображений», Пономаревы купили саженцы сосны исключительно за свои средства.

В общем, «у них всё получилось». На сквер сейчас любо-дорого посмотреть. Он уже используется в «воспитательно-патриотических целях» (на снимках). Хотя деревьям, конечно же, ещё расти и расти.

О том, как все «19 новосёлов», а также «своя родная ивушка» прижились, о том, сколько забот-хлопот доставили деревца и в целом сквер, рассказывает Игорь Алексеевич ПОНОМАРЕВ:

– Трудный был прошлый год, дожди нам практически «не помогали». Поливать саженцы пришлось через каждые два-три дня. Уходило ведро по 60 – 80. Раз в четыре соседские мальчишки подключались, а так – сам «рукава закатывал». Когда другие дела сильно отвлекали, жену привлекал к поливу.

Но о трудах мы ни разу не пожалели – сами это нелёгкое, но доброе, согласитесь, дело затеяли! А жара нас не пугала – летом, оно и должно быть жарко...

Своим чередом трава росла, так что, косил её, убирал. Кроме того, центральную дорожку трактором разметил.

Тем не менее, как ни старались, а пять сосенок у нас прошлым летом засохли.

В этом году вместо них новые подсадили. Скажу честно: нынешней весной дожди нам помогли, мы лишь корневины для подкормки применяли. Все деревца принялись и дали рост. К слову, ивушка у нас – будто барышня-красавица на военном балу! В этом году Лена уже пару раз формировала ей крону.

Да, чуть не упустил! Минувшей весной мы посадили ещё одну сосну – в память о Борисе Евгеньевиче Филимонове – первом атамане Воронежского казачьего землячества, которое было создано в 1990 году (сейчас это наше Северодонское казачье войско). Его не стало 6 июля 2017-го. А память должна жить.

Ну а трава в этом году уморила, уже со счёта сбился, сколько раз её косил. Сейчас вот опять пойду «сражаться»...

Остаётся добавить, что 22 июня 2021 года Атаманский парк и его окрестности стали для казаков и всех других жителей посёлка Перелешинский местом напоминания о трагической дате – 80-й годовщине со дня начала Великой Отечественной войны.

Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО.

50 ЛЕТ СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ 1-ГО ХАРЬКОВСКОГО ВАТКУ

Правление, личный состав СДКВ поздравляют войскового атамана, подполковника ВВС в отставке Галушкина Виктора Васильевича с 50-летием окончания 1-го Харьковского ВАТКУ.

«ЭТО ЛЕГЕНДАРНОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ДАЛО МНЕ ПУТЁВКУ В ЖИЗНЬ...»

В связи с необычным для казака юбилеем, приходит на ум один случай. Тогда наш атаман беседовал с выпускниками подшефного Верхнемамонского кадетского корпуса (Воронежская обл.) и неожиданно заявил: слово «легендарный» он «принципиально использует в своих воспоминаниях об армейской молодости только в трёх случаях»...

Во-первых, сказал бывший вертолётчик, это слово применимо по отношению к «его родному» 1-му Харьковскому военному авиационно-техническому Краснознамённому училищу ВВС, сформированному на базе Киевского ВАТУ в апреле 1958 года.

Оказывается, мало какое ещё из подобных учебных заведений награждено в мирное время боевым орденом. А вот оно отмечено «Красным Знаменем» – за «большие заслуги в подготовке офицерских кадров». Произошло это 23 февраля 1968 года.

Во-вторых, продолжал войсковой атаман в чине казачьего полковника, ему «посчастливилось служить в легендарной роте Анатолия Максимовича Еремеева». Дескать, вот это был командир-наставник! Он сделал роту чуть ли не образцово-показательной. Правда, поначалу ротный не всем его сокурсникам пришёлся по нраву своей суровостью требовательностью, зато при выпуске в конце июля 1971 года молодые лейтенанты крепко жали ему руку и благодарили за «науку».

В-третьих, по словам В.В. Галушкина, с дипломом военного специалиста 1-го Харьковского ВАТКУ он попал служить «не куда-нибудь, а в легендарный 280-й Отдельный вертолётный полк ТуркВО».

Названный полк дислоцировался в городе Кагане Бухарской области и обеспечивал запуск космических кораблей и эвакуацию космонавтов после их приземления. А в декабре 1979 года 280-й ОВП первым перелетел в Афганистан с десантниками Ферганского 345-го парашютно-десантного полка.

• Помимо воспоминаний, диктофонная запись сохранила также напутствие В.В. Галушкина кадетам-выпускникам. Это пожелание – простое по форме, но глубокое по смыслу: всем им, как и ему (выпускнику сельской школы из Волгоградской области, которому довелось поработать какое-то время трактористом и шофером в совхозе «Хопёрский»), найти в дальнейшей жизни «свое» военное училище, «своего» ротного и «свой» полк... А в итоге — с желанием и верно служить Родине.

Между прочим, во время беседы с кадетами на атаманском кителе члена Рабочей группы по делам казачества в Воронежской области Виктора Васильевича Галушкина ярко блестела особо значимая, для данного случая, правительственная медаль: «Патриот России» (одна из большого количества его наград – МО СССР, Союза казаков России, гражданских организаций. Кроме того, он имеет почётный знак регионального правительства «Благодарность от земли Воронежской»).

Николай СТАРЫХ, есаул.

В память о службе в легендарном 280-м Отдельном вертолётном полку ТуркВО.

Встреча бывшего главкома ВВС, Героя России, генерала армии П.С.Дейнекина и почётного Верховного атамана Союза казаков России А.Г.Мартынова с членами правления Северо-Донского казачьего войска (Воронеж).

По стопам отца-авиатора пошли оба сына. На снимке: лётчик-инструктор ст. лейтенант Александр и курсант Виталий после совместного полёта.

ПАМЯТИ РУССКОГО ВОИНСТВА

Первая мировая война стала одним из самых кровопролитных военных конфликтов в истории человечества — как по количеству стран-участниц, так и по числу жертв. В конфликт были втянуты 38 независимых государств из 59: не только Европа, но и Африка, Дальний и Ближний Восток. Мир разделился на 2 стороны: войска Антанты (34 государства, включая Россию) и Центральной державы (Германия, Турция, Австро-Венгрия и Болгария). Причиной сражения послужили скачки в экономическом развитии стран и противостояние мировых держав. Около 11 миллионов убитых воинов и 22 миллиона раненных — таков итог Первой мировой войны.

Свое современное название она получила, конечно, уже после Второй мировой войны, а прежде жители планеты называли ее Великой войной, что само по себе говорит о масштабе катастрофы. В Российской Империи Первую мировую называли также Большой войной и Великой Отечественной войной.

28 июня 1914 года был убит наследник австро-венгерского престола Ф. Фердинанд. Эта дата стала точкой отсчета в мировом вооруженном конфликте. Находясь под влиянием Германии, Австро-Венгрия предъявила Сербии заранее невыполнимые требования и 28 июля объявила ей войну. Россия, являясь союзником Сербии, сообщила о мобилизации и, проигнорировав германский ультиматум, вступила в конфликт. Вскоре в войну были втянуты Франция, Великобритания и другие государства.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

Формальным поводом к началу войны стало убийство австрийского эрцгерцога. Сербский студент Гаврила Принцип, участник террористической организации «Млада Босна», застрелил Франца Фердинанда на улицах Сараево 28 июня 1914 года. Австро-Венгрия и Германия воспользовались трагедией, чтобы развязать войну на территории Европы.

Первым делом Австро-Венгрия потребовала от Сербии выполнить заведомо невыполнимые условия. Однако славянское государство согласилось на все, кроме пункта, разрешавшего австрийской полиции действовать на сербской территории. Вместе с тем началась мобилизация: в Сербии и Австро-Венгрии — открытая, а в Германии — скрытая, без официального объявления.

Спустя ровно месяц после сараевского убийства, 28 июля 1914 года, Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Российское правительство немедленно заявило, что не допустит оккупации славянского государства. 31 июля началась мобилизация, на что Германия ответила ультиматумом: в случае продолжения призыва она объявит России войну. Это произошло уже на следующий день, 1 августа.

Одновременно немцы вторглись в Люксембург, который оккупировали всего за сутки, обеспечив своей армии выход к французской границе. 3 августа Германия объявила войну Франции и Бельгии. Это вынудило вступить в войну и Англию, выступавшую как гарант бельгийского нейтралитета. 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России.

Так, стремительно и неотвратимо, началась Первая мировая война. Позже к ней присоединились Япония, Италия, Болгария, Османская Империя...

Осенью 1914 г. армия Австро-Венгрии потерпела поражение в Галиции, а вскоре и турецкие войска были разбиты в Закавказье. 1915 стал годом потерь для России. Российской армии пришлось оставить Галицию, часть Прибалтики и Польшу. Войска Центральной державы нанесли поражение Сербии. В 1916 году, когда армия Германии не смогла прорвать оборону союзников в одном из районов Франции, наступил переломный момент. Антанта перешла в наступление. На Кавказе войска России заняли Эрзурум и Трапезунд.

Война, продолжавшаяся больше четырех лет — до 11 ноября 1918 года, — стала причиной того, что четыре империи — Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская — прекратили свое существование. Для России Первая мировая закончилась сепаратным Брестским миром, подписанным уже представителями советского государства и вынуждавшим страну отказаться от значительных по площади территорий.

Одно из самых известных событий Первой мировой войны, которое вошло в историю под названием «Атака мертвецов», – это контратака 13-й роты 226-го Землянского полка, произошедшая 6 августа 1915 года при обороне крепости Осовец на Восточном фронте, когда при отражении немецкой газовой атаки около полсотни русских солдат обратили в бегство почти семитысячное немецкое войско.

Небольшая русская крепость Осовец являлась важным пунктом обороны западных рубежей Российской Империи, она располагалась на реке Бобра у местечка Осовице (ныне Польша) западнее города Белосток. Построенная в 23 км от тогдашней границы с Восточной Пруссией, она предназначалась для обороны стратегического коридора между реками Неман и Висла-Буг и «запирала» железнодорожный и шоссейный пути на Белосток.

В годы Первой мировой войны, согласно планам русского Генштаба, крепость должна была защищать от немцев переправу через Бобру и транспортный узел Белосток, взятие которого открывало дорогу на Вильно, Брест, Гродно, Минск и далее везде в Россию. Несмотря на малые размеры крепости, обойти её было практически невозможно из-за сплошных болот в округе. И командование просило защитников Осовца, в случае перехода германской армии в наступление, продержаться 48 часов. Крепость стояла полгода.

Первые попытки штурма Осовца были предприняты немецкими войсками в сентябре 1914 года, когда 40 батальонов ландвера попытались взять крепость «с ходу». Но понесли серьёзные потери и были вынуждены перейти к позиционной войне, активно накапливая силы. Сюда были доставлены четыре знаменитые «Большие Берты» (осадные орудия 420-мм калибра, 800-килограммовые снаряды которой проламывали двухметровые стальные и бетонные перекрытия) и десятки других мощных осадных орудий. Основательно подготовившись, 25 февраля 1915 года немцы опять пошли на штурм, открыв сначала ураганный огонь по крепости. В течение нескольких дней, несмотря на ожесточенные атаки и артобстрел, русские части удерживали оборону, крепость не сдалась. Израсходовав огромное количество снарядов, немцы вновь перешли к позиционным действиям, которые продолжались до середины лета. В июле германская армия начала широкомасштабное наступление, и в её планах было окончательно взять всё ещё непокоренный Осовец. Сюда было стянуто 14 батальонов пехоты, еще несколько десятков тяжелых осадных орудий и 30 батарей отравляющего газа, и стали ждать.

Именно отравляющие вещества (в данном случае – хлор), при мощной артподдержке, было решено использовать при взятии крепости. Кстати, применение отравляющих веществ было ещё в новинку для воюющих сторон, поэтому средств защиты у них практически не было, поскольку противогазы тогда ещё только разрабатывали.

6 августа 1915 года, выждав попутный ветер, немцы применили отравляющие газы – на рассвете в 4 часа утра на русские позиции потёк тёмно-зелёный туман. Этот день стал «чёрным» для защитников Осовца. В итоге, газ проник на общую глубину до 20 км, сохраняя поражающее действие на глубину до 12 км и до 12 метров по высоте. При отсутствии каких-либо эффективных средств защиты у защитников крепости, результат газовой атаки оказался сокрушительным: 9, 10 и 11-я роты Землянского полка выбыли из строя полностью, от 12-й роты в центральном редуте в строю осталось около 40 человек; от трёх рот у Бялогронд – около 60 человек. Практически все первая и вторая линии обороны Сосненской позиции остались без оборонявшихся. Большие потери понесла и крепостная артиллерия. В крепости из строя выбыло свыше 1600 человек, в целом весь гарнизон получил отравления той или иной степени тяжести.

После газовой атаки немецкая артиллерия открыла мощный огонь по крепости, в том числе и снарядами с хлорпикрином, а затем 14 батальонов немцев двинулись для занятия выжженных позиций. Подавляя одиночное сопротивление, они быстро преодолели первую и вторую линию колючей проволоки, заняли тактически важный укрепленный пункт «двор Леонова» и двинулись дальше. По расчетам немецких командиров, мало кто из русских мог остаться в живых после такого. Сопротивления после подобной подготовки никто не ожидал.

Однако, немцы двигались слишком быстро и попали под собственные газы. К тому же, остатки русской артиллерии – 12-й роты у центрального редута – сумели открыть огонь по противнику. А комендант крепости генерал-лейтенант Н.А. Бржозовский приказал организовать артиллерийский огонь по уже занятым противником участкам Сосненской позиции и контратаковать в стыки «всеми, чем можно». Навстречу немцам встали остатки русской пехоты – бойцы «с лицами, обмотанными тряпками, сотрясаясь от жуткого кашля, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки» (по словам публициста Владимира Воронова – ред.), выглядевшие как «живые мертвецы».

Это были остатки 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка – чуть больше 60 человек, атаку которой возглавил подпоручик В.К. Котлинский. По сохранившимся свидетельствам участников тех событий, вид контратакующих русских солдат был настолько жутким, что они ввергли противника в такой ужас, что германские пехотинцы, не приняв боя, ринулись назад, затаптывая друг друга и повисая на проволочных заграждениях. И завершила дело пришедшая в себя русская артиллерия. К 11 часам Сосненская позиция была очищена от противника, который атаку повторять не стал.

Именно эта битва и получила позже название «Атака мертвецов», когда несколько десятков полуживых русских бойцов обратили в бегство три германских пехотных полка!

Осовец немцы так и не взяли, однако, как ни печально, участь крепости уже была решена: русское командование приказало её эвакуировать. Поскольку тогда русская армия отходила из Польши, и стратегическая необходимость в обороне Осовца отпала. Началась эвакуация 18 августа и прошла спокойно, в соответствии с планом, всё, что нельзя было вывезти, взорвали. Но «Атака мертвецов» 13-й роты навсегда стала нерукотворным памятником и символом стойкости русского солдата. В последние годы это событие Первой мировой войны получило широкую известность, являясь славной страницей в истории русской армии.

В настоящее время в ряде стран день окончания Первой мировой войны отмечается как День памяти, а в России также отмечается дата 1 августа как День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне.

К 210 ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

*Съ разрѣшенія и одобренія Командира Дивизиона
Полковника А. И. РОГОЖИНА
составилъ помощникъ Командира Полковникъ
Н. В. ГАЛУШКИНЪ*

*Родному Дивизиону къ 150-лѣтнему юбилею Собственнаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ*

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

*Живыхъ не много остается
Насъ, офицеровъ Царскихъ дней,
Все тише сердце наше бьется ...
Н. Михайловъ*

Но пока сердце, безгранично преданное родной Части, еще бьется, считаю своимъ священнымъ долгомъ всё касающіеся нашей исторіи документы, бережно хранимые г. г. офицерами Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ видѣ «Краткаго Очерка», передать тѣмъ, кто послѣ нашей смерти будетъ имѣть честь служить подъ нашими Славою увѣнчанными Штандартами.

Во время лагерныхъ сборовъ 1864 года, вспыхнулъ пожаръ въ Красносельскомъ Дворцѣ. По первой же тревогѣ, Конвой прибылъ къ мѣсту происшествія. Отъ 6-ти часовъ вечера до разсвѣта конвойцы спасали Дворцовыя постройки, причемъ казакъ Никита Четвериковъ безстрашно бросился на объятую пламенемъ крышу, втащивъ съ собою наверхъ пожарную кишку. При повѣркѣ конвойцевъ, послѣ пожара, обнаружилось отсутствіе казака Четверикова. На утро, внутри потухшихъ развалинъ, были найдены обугленные части человеческого трупца, металлическіе гозыри и клинки шашки и кинжала. Останки храбреца Четверикова съ воинскими почестями преданы замлѣ, а семейству покойнаго Государя Императоръ приказалъ выдать пожизненную пенсію.

Въ апрѣлѣ 1865 года Государь отбылъ за границу Россійскаго Государства. При Государѣ, въ экстренномъ поѣздѣ, слѣдовала команда казаковъ Конвоя, съ корнетомъ Панинымъ, до пограничной станціи Вержболово.

Изъ Вержболова конвойцы, по Высочайшей телеграммѣ, были вызваны въ Ниццу, для почетной охраны и сопровожденія въ Россію тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Корнетъ Панинъ съ казаками прибылъ въ Ниццу 16 апрѣля. Едва успѣвъ пореодѣться, конвойцы открыли печальный кортежъ отъ дома, гдѣ жилъ Наслѣдникъ Русскаго Престола, къ ожидавшему у пристани фрегату «Александръ Невскій», на которомъ и отбыли въ Петербургъ, неся у гроба почившаго Наслѣдника Цесаревича почетный караулъ. (Изъ воспоминаній корнета Панина. 1865 годъ.)

Въ 1865 году упразднено въ Варшавѣ постоянное отдѣленіе Императорскихъ верховыхъ лошадей. Состоявшая при немъ, въ теченіе 19 лѣтъ, команда Конвоя прибыла Л.-Гв. въ Кавказскій эскадронъ, въ которомъ она состояла сверхъ комплекта.

Черезъ полгода сверхкомплектная команда Конвоя появилась на другой окраинѣ Россіи, въ городѣ Тифлисѣ.

У Главнокомандующаго Кавказской Арміей, Великаго Князя Михаила Николаевича, служила конвойная сотня Кавказскихъ казаковъ. Конвойная сотня (сначала команда) Его Высочества существовала еще до сліянія Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Достоянныхъ изъ нихъ Государь Императоръ разрѣшилъ переводить въ Собственный Конвой, съ оставленіемъ въ сотнѣ, при Его Высочествѣ.

14-го сентября 1866 года въ Россію прибыла Высокочеченная Невѣста Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИ-

ЧА, принцесса Датская Марія-Дагмаръ.

У Кронштадта Высокую путешественницу встрѣтила Царская Семья, отправившаяся изъ Петергофа на яхтѣ «Александрія».

Въ Петергофѣ, въ нижнемъ паркѣ, отъ гавани къ Самсонievскому фонтану и по дорогѣ къ Александріи, были выстроены шпалерами войска. Эскадронъ Конвоя стоялъ у гавани, вблизи Свиты и парадныхъ Царскихъ экипажей.

Государыня Императрица съ принцессой Дагмаръ и Великою Княжной Маріей Александровной сѣли въ экипажъ, окруженный Свитою изъ Великихъ Князей; во главѣ ихъ былъ самъ Государь.

Блестящій кортежъ двинулся по пути въ Александрію.

У экипажа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, слѣва, скакалъ командиръ эскадрона Конвоя. Послѣ краткаго отдыха въ Александріи, Императорская Фамилия отбыла въ дорожныхъ экипажахъ въ Царское Село.

Въ деревнѣ Новой, что у Стрѣльны, эскадронъ Конвоя послѣдовательно замѣнили эскадроны Л.-Гв. Атаманскаго и Л.-Гв. Казачьяго полковъ, сопровождавшихъ Дворцовыя дорожные экипажи до деревни Вайники, гдѣ Л.-Гв. Кавказскій казачій эскадронъ Государева Конвоя смѣнилъ донцовъ.

На Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги Государь и Великія Князьямъ вновь подали верховыхъ лошадей, а Государынь Императрицъ и Высокой Гостѣ — парадные экипажи.

Отъ станціи по шоссе, Царскосельскому саду, черезъ Китайскій мостъ, вплоть до Большаго Дворца, куда направился Императорскій кортежъ, были расположены длинныя шпалеры войскъ. Салютъ артиллеріи, звуки войсковыхъ оркестровъ и восторженное «ура» слились въ общемъ мощномъ гулѣ. Л.-Гв. Кавказскій казачій эскадронъ Конвоя мчался впереди. Государыня Императрица съ принцессой Дагмаръ находились въ двухмѣстной коляскѣ. Слѣва экипажа скакалъ командиръ Собственнаго Императорскаго Конвоя, Флигель-адъютантъ полковникъ Шереметевъ. Эскадронъ Л.-Гв. Гусарскаго полка замыкалъ кортежъ.

Въ теченіе трехдневнаго пребыванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Царскомъ Селѣ, городъ искрился иллюминаціей, а на военномъ полѣ и большомъ Царскосельскомъ озерѣ сверкали грандіозныя фейерверки.

17-го сентября Царская Семья прибыла въ Петербургъ, украшенный русскими и датскими національными флагами. Отъ Царскосельскаго желѣзнодорожнаго вокзала стояли войска по Загородному проспекту г Владимірской, Невскому, Большой Морской до Зимняго Дворца.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Державный Шефъ Л.-Гв. 1, 2-й Кубанскихъ и Л.-Гв. 3 и 4-й Терскихъ казачьихъ сотенъ Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая 1868 года. Мученически убитый въ ночь съ 16 на 17 Іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

Население русской столицы, встречавшее Невъсту Наслѣдника Престола, заняло все, что только можно было занято: крыши зданій превратились въ живыя линіи зрителей. Царскій кортежъ медленнo двигался впередъ и, послѣ небольшой остановки у Казанскаго Собора, прослѣдовалъ къ Зимнему Дворцу.

29-го октября, въ честь Высоконовобрачныхъ, данъ былъ въ Георгіевскомъ залѣ Зимняго Дворца большой балъ. Передъ окончаніемъ бала, Государь и Государыня, съ молодой Августѣйшей Четой, въ торжественномъ поѣздѣ, отбыли въ Собственный Аничковъ Дворецъ.

Л.-Гв. Кавказскій казачій эскадронъ Императорскаго Конвоя слѣдовалъ впереди поѣзда. На память о радостномъ событіи въ Царской Семѣ, офицерамъ Конвоя пожалованы золотые перстни съ драгоценными камнями.

Кромѣ того, Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвой принималъ участіе въ слѣдующихъ свадебныхъ торжествахъ Высочайшихъ Особъ:

15 апрѣля 1884 года, всѣ офицеры Конвоя были приглашены къ 12 часамъ 30 минутамъ дня въ Зимній Дворецъ, для присутствія на церемоніи бракосочетанія Великаго Князя Константина Константиновича съ принцессою Елизаветою Саксенъ-Альт-енбургскою герцогинею Саксонскою. Вечеромъ офицеры были приглашены на Высочайшій балъ, по окончаніи котораго эскадронъ Конвоя, подъ командою полковника Скакуна, сопровождалъ торжественный поѣздъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ съ Высоконовобрачными отъ Зимняго въ Мраморный Дворецъ.

18-го апрѣля офицеры Конвоя (по одному старшему въ каждомъ чинѣ) въ Зимнемъ Дворцѣ принесли поздравленія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

2-го іюня того же года, сводный эскадронъ Конвоя, командиръ полковникъ Бѣжановъ (4 оберъ-офицера, 16 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 112 казаковъ), сопровождалъ принцессу Елизавету Гессенскую, Высоконовобрачную Невъсту Великаго Князя Сергія Александровича, отъ вокзала Николаевской желѣзной дороги до Дворца Его Высочества.

3-го іюня 1889 года, эскадронъ Конвоя, при Штандартѣ, командиръ ротмистръ Шерпутовскій (7 оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ-офицеровъ, 2 трубача и 160 казаковъ), конвоировалъ Высоконовобрачную Невъсту Великаго Князя Павла Александровича, королевну Александру Георгіевну, отъ Царской пристани у Николаевскаго моста въ Зимній Дворецъ.

На слѣдующій день свободные отъ службы офицеры Конвоя имѣли честь присутствовать въ Зимнемъ Дворцѣ на церемоніи бракосочетанія, а вечеромъ — на Высочайшемъ балу. (Прик. по Конвою: 1884 г. №№ 106, 108, 151, 153, 154 и 1889 г. М№ 150, 149 и 155.)

Л.-Гв. Кавказскіе казачьи эскадроны Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, по положенію 2 февраля 1861 года, формировались смѣшанно, отъ двухъ войскъ, съ такимъ расчетомъ что въ каждомъ эскадронѣ 2/3 было Кубанцевъ и 1/3 Терцевъ. Въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ такое формирование представляло большія затрудненія, особенно если приняты во вниманіе разбросанность казачьихъ станицъ на огромномъ пространствѣ сѣвернаго Кавказа, между морями Каспійскимъ и Чернымъ.

Командиры льготныхъ эскадроновъ, обязанные проверять исправность оружія и лошадей своихъ казаковъ, на мѣстахъ жительства, разъѣзжали изъ края въ край по всему Кавказу. Такъ, эскадронный командиръ, живущій на Терекѣ у Каспійскихъ береговъ, долженъ былъ ѣхать къ Черноморскому побережью, а другой, въ то же время, стремиться отъ Кубани къ устьямъ Терека, проѣзжая тысячеверстныя пространства и не забывая станицъ между отрогами Кавказскихъ горъ. Неудобны были и призывы казаковъ со всѣхъ линій на одинъ сборный пунктъ. Люди и лошади подвергались тутъ всѣмъ невздамъ далекаго, ничѣмъ не вознаграждаемаго пути, при большой и напрасной тратѣ времени.

Такой порядокъ былъ прекращенъ Высочайшимъ приказомъ отъ 7-го октября 1867 года:

«Л.-ГВ. КАВКАЗСКІЕ КАЗАЧЬИ ЭСКАДРОНЫ КОНВОЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ФОРМИРОВАТЬ ВПРЕДЪ КАЖДЫЙ ОТДѢЛЬНО ИЗЪ СВОЕГО ВОЙСКА, А ИМЕННО 2 ЭСКАД-

РОНА ОТЪ КУБАНСКАГО И 1 ОТЪ ТЕРСКАГО. ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВЪ ЭСКАДРОНА ОСТАВИТЬ ПРЕЖНІЙ, ПРИСВОИВЪ СЛѢДУЮЩІЯ НАИМЕНОВАНІЯ: Л.-ГВ. 1-Й И 2-Й КАВКАЗСКІЕ КУБАНСКІЕ КАЗ. ЭСКАДРОНЫ И Л.-ГВ. КАВКАЗСКІЙ ТЕРСКІЙ КАЗ. ЭСКАДРОНЪ — СОБСТВЕННОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ; ТОТЪ ЖЕ ПОРЯДОКЪ ЧАСТИ СОХРАНЯТЬ ВЪ СЛУЧАѢ СБОРА ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. КЪ ПЕРЕФОРМИРОВАНІЮ ПРИСТУПИТЬ ТЕПЕРЬ ЖЕ, ЧТОБЫ ВЪ БУДУЩЕМЪ 1868 ГОДУ ПРИБЫЛЪ НА СЛУЖБУ ЭСКАДРОНЪ ОТЪ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА».(Приказъ В. Мин. 7 окт. 1867 г. № 333.)

Августѣйшій Главнокомандующій Кавказской Арміи, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, горячо привѣтствуя новое формирование эскадроновъ Конвоя, ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о пожалованіи Л.-Гв. Терскому казачьему эскадрону своего Штандарта; «въ виду соровенанія Войскъ, отличавшихся постоянною храбростію и своими подвигами довершившихъ славное покореніе Кавказа». Государь Императоръ повелѣлъ для Терскаго эскадрона изготовить отдѣльный Георгіевскій Штандартъ, по образцу регулярной кавалеріи, съ надписью: «За боевую службу на Кавказѣ». 12-го декабря Терцы удостоены слѣдующей Императорской Грамоты:

«СОБСТВЕННОГО НАШЕГО КОНВОЯ Л.-ГВ. КАВКАЗСКОМУ ТЕРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ЭСКАДРОНУ. ВЪ ОЗНАМЕНОВАНІЕ ОСОБАГО МОНАРШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ КЪ ТЕРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ВОЙСКУ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ЖАЛУЕМЪ Л.-ГВ. КАВКАЗСКОМУ ТЕРСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ЭСКАДРОНУ СОБСТВЕННОГО НАШЕГО КОНВОЯ ПРЕПРОВОЖДАЕМЫЙ ПРИ СЕМѢ ГЕОРГІЕВСКІЙ ШТАНДАРТЪ СЪ НАДПИСЬЮ: «ЗА ОТЛИЧНУЮ БОЕВУЮ СЛУЖБУ ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА». ПОВЕЛѢВАЕМЪ ШТАНДАРТЪ СЕЙ, ОСВЯТИВЪ ПО УСТАНОВЛЕНІЮ, УПОТРЕБЛЯТЬ НА СЛУЖБУ НАМЪ И ОТЕЧЕСТВУ СЪ ВѢРНОСТІЮ И УСЕРДІЕМЪ, РОССИЙСКОМУ ВОИНСТВУ СВОЙСТВЕННЫМИ.

АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Императорской грамотѣ предполагаемая надпись на Штандартѣ измѣнена.

Государь Императоръ, до окончательнаго утвержденія рисунка Штандарта, потребовалъ справку: «какія надписи находятся на жалованныхъ Георгіевскихъ Штандартахъ Казачьимъ Войскамъ?»

На представленномъ рисункѣ Государь собственноручно начерталъ: «За отличную боевую службу Терскаго Казачьяго Войска» и повелѣлъ Штандартъ, по изготовленіи, не отсылать на Кавказъ, а выдать эскадрону, когда онъ придетъ въ Петербургъ.

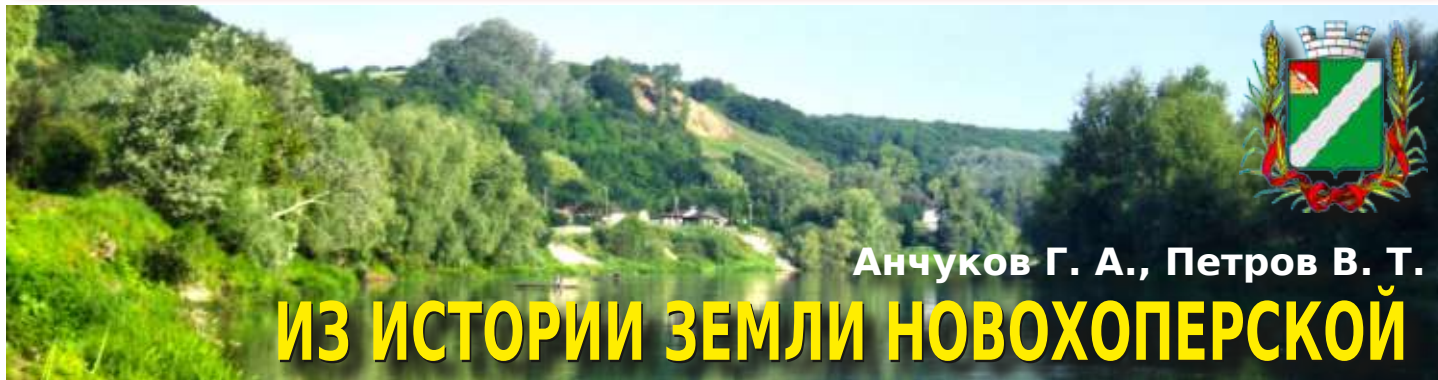
На скобѣ Штандарта помѣщено: Н. I, 1832. Команда Кавказскаго Линейнаго Войска Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя. 1867. За отличную боевую службу Терскаго Казачьяго Войска. 1867. Л.-Гв. Кавказскаго Терскаго казачьяго эскадрона Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя.

Штандартъ изготовленъ изъ штофа. На одной сторонѣ его, посрединѣ, изображенъ Россійскій гербъ. Въ углахъ — вензелевое изображеніе Имени Государя Императора АЛЕКСАНДРА II. Вокругъ полотнища Штандарта надпись: «За отличную боевую службу Терскаго Казачьяго Войска». На другой сторонѣ — Св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій. Чехоль для Штандарта — изъ темнозеленаго сѣфьяна съ изображеніемъ на наконечникѣ Георгіевскаго креста. Орелъ — гвардейскаго образца, подъ нимъ орденъ Св. Георгія 3-й степени и къ нему орденская лента 1 аршинъ 4 вершка и шириною въ 1 вершокъ.

Крестъ, кольцомъ своимъ изъ толстой золотой проволоки, наложенъ на главную часть трубки подъ яблокомъ орла, такъ что концы ленты, продѣтой въ кольцо, съ обѣихъ сторонъ его равны; затѣмъ концы эти обведены вокругъ трубки, плотно стянуты и еще разъ продѣты въ кольцо, связаны узломъ, закрывая его бантомъ изъ той же ленты. (Строевой Отдѣлъ Глав. Упр. Каз. Войскъ. Лѣт. 115. 1867 годъ. 25-го сентября 1875 года, въ Бильярдной залѣ Зимняго Дворца, въ Высочайшемъ присутствіи была произведена насадка новыхъ орловъ на Кубанскій и Терскій Штандарты Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.)

КРАЙ РОДНОЙ С ДЕТСТВА ЛЮБИМЫЙ

Анчуков Г. А., Петров В. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ НОВОХОПЕРСКОЙ

РАЗДУМЬЕ И РЕШЕНИЕ

Историческая справка. Согласно новому (1775 г.) административному делению, с 1779 года Хоперский уезд отошел к Тамбовскому наместничеству, и Новохоперск стал именоваться уездным городом. Значительная часть земель уезда, ранее принадлежавшая Хоперскому казачьему полку, Высочайше была жалована князю Г. А. Потемкину.

В 1783-м эти земли выкупил у него квартирмейстер Азовского пехотного полка А. Н. Шемякин - "с находящимися на оных местах лесами, полями, рыбными ловлями и со всеми угодьями". По двум генеральным планам это составило: удобных земель - 150000 десятин; неудобных - 43810; всего, включая 829 десятин дорог, - 193810 десятин.

По купчей Шемякину отошли 396 крепостных душ, не считая младенчества, в деревне Садовой, и 219 душ в деревне Шолковой. В черте купленных Шемякиным земель в слободах Алферовке, Красненькой и Пыховке проживали податные малороссияне: в Алферовке - 1580 человек; в Красненькой - 2145; в Пыховке - 1913.

Впоследствии земли Градской слободы ("Казачка") у Шемякина выкупил город Новохоперск. Оставшиеся значительные земли и угодья, разделенные на три части, были отданы как приданое за дочерьми Шемякина, вышедшими замуж за генерала М. М. Бороздина и сенатора Д. О. Баранова...

Было время выискивать и собирать новохоперские камни, было время укладывать их в своеобразный фундамент, есть время не останавливаться в этом добром деле, но и не грех выкроить время для небольшого промежуточного раздумья.

Около ста лет входило чисто новохоперское Прихоперье в Область земли Войска Донского. С середины XVII до начала XVIII века здесь стояли верховые казачьи городки Григорьевский, Беляевский и Пристанский.

О Пристанском разговор отдельный, он занимал самое выгодное географическое положение на своеобразном пограничье Войска Донского и Русского государства. Кроме того, именно он и стал в итоге неким основополагающим ростком для появления города Новохоперска на карте Российской империи.

В.Г. Белинский сравнивал казачество с "побочной рекой, впадающей в большую реку русской истории". Это выражение - лишь обобщенная краснота, ведь у "побочной реки" случались и размашистые "половодья".

Не обошли стороной городок Пристанский бурные события разинского возмущения, а булавиное "половодье-возмущение" набирало силу как раз в Пристанском. Во времена старинные со смутными городами и городками не церемонились, их нещадно выжигали. Эта же участь постигла и городок Пристанский.

После гибели Кондратия Булавина Петр I запретил предавать его имя анафеме. Великому государю, как никому другому, была известна цена реформ и преобразований - беспрецедентный гнет на головы и плечи низов.

Неоднозначна Российская история, сложна до парадоксов. И то же самое творится до сих пор в душе русской. В ней умещаются одновременно и гордость за величие петровских преобразований, и имя дерзновенного Кондратия Булавина.

"Кондрашка хватил" князя Ю. Долгорукого за рваные губы и носы, за развешивание младенцев по деревьям... Выходит, нельзя было, даже в то время, с такой жестокостью обращаться с беглыми холопами на виду у вольнолюбивых донцов.

... Не так давно случились реабилитация и возрождение казачества, причем прочно и, по всей видимости, надолго. Да и не могло этого не произойти сквозь капризное российское время. Уж больно силен колорит людей, пронесших огосударствленный дух казачества через века, внесших огромный вклад в лучшие моменты и страницы истории России.

Именно казаки стояли у истоков Хоперска и Новохоперского уезда. Еще до переселения Хоперского казачьего полка на Кавказ от прибрежной Новохоперской верфи отчаливали уже не шаловливые струги, а фрегаты, предназначенные для укрепления могущества России на Азовском и Черном морях. Не грех вспомнить и о городе Ставрополе, основанном хоперскими казаками.

...Не только рукописи не горят, не сгорел во времени и казачий городок Пристанский.

Вести его летосчисление от 1594 года, как мы уже договорились, просто неприлично. "Середина XVII века", оговоренная во всех энциклопедиях, - понятие довольно таки расплывчатое, да и к тому же нет в этой связи упоминания в исторических документах хотя бы одной пристанской фамилии, столь необходимой по канонам исторической науки для постановки точки отсчета в летосчислении.

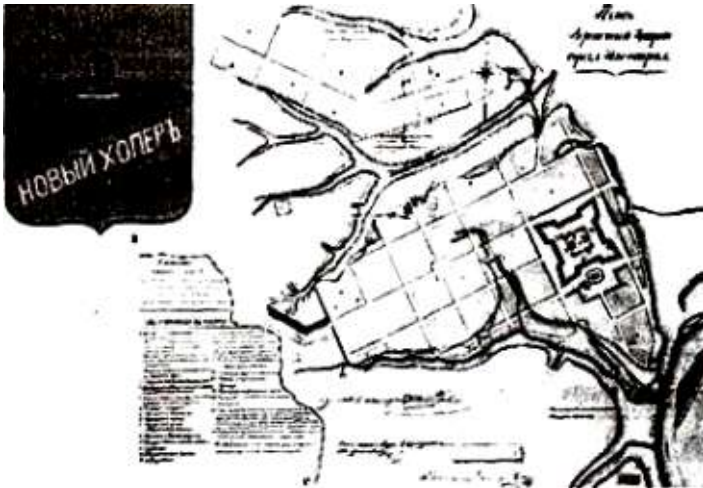
Казалось бы, для этой цели как нельзя лучше подходят многочисленные документы 1670 года, в них упоминаются и фамилии пристанских казаков, и городок Пристанский.

Прецеденты возвращения начала летосчисления сквозь пепелища уже есть. Наши соседи-саратовцы, к примеру, ведут летосчисление столицы губернии не от момента ее возрождения в постразинское время, а от момента начала ее одноименного пребывания на другом берегу Волги (до предания огню).

И городок Пристанский на Хопре, вне всяких сомнений, существовал до начала XVIII века... Как быть? По которой речке плыть? Тем более, что чисто географическое местоположение городка Пристанского и города Новохоперска сходятся один к одному!

Да..., задача не из легких вести речь о начале летосчисления города Новохоперска....

НЕСКОЛЬКО "ПОЧЕМУ?"

Историческая справка. В 1781 году Высочайше утвержден герб города Новохоперска - уездного центра Тамбовского наместничества. С 1782 года Новохоперск и Новохоперский уезд приписаны к Саратовскому наместничеству.

По указу Александра I от 29 марта 1802 года Воронежская губерния расширилась. В числе других территорий Новохоперск и Новохоперский уезд вошли в ее состав. 10 марта 1806 года Высочайше утвержден план города Новохоперска.

"Почему город?" - иной раз задается вопросом пылкий новохоперец. Действительно, и по численности населения, и по величине сегодняшний Новохоперск подходит под статус города, мягко говоря, с некоторой натяжкой.

И в 1802 году в Новохоперске насчитывали 171 двор и 1092 жителя. Почему же высочайше утвержденные были герб и план именно города?

Разгадка этого "почему" сокрыта в исторических корнях. Городками издавна звались небольшие поселения с крепостью. Наличие регулярной крепости позволило Хоперску, еще до утверждения герба и плана, именоваться городом.

Хоперск унаследовал от Пристанского все то же удачное перекрестное географическое положение: его пересекала Астраханская дорога, а привлекательная для торговли область войска Донского лежала рядом - до нее водным путем было рукой подать.

Воинско-казачий гарнизон крепости, верфь, купечество придавали значимость Хоперску, и это позволило ему, в некотором итоге, уже называясь Новохоперском, стать центром Новохоперского уезда. Вместе с утратой военных значений крепости и верфи к исходу XVIII века Новохоперск, тем не менее, сохранил статус города. Как сложилось, так и повелось.

Почему слободы, а не улицы поначалу окружали Хоперскую крепость?

Слободой прежде назывались сельские населенные пункты с церковью. В Центральном Черноземье селами звались русские селенья, а слободами - малороссийские (т.е. украинские). Сейчас все это называется селами. Кроме того, слободой в городах очень долго назывались отдельные улицы и сторонки, заселенные людьми одной и той же профессии. А Хоперск как раз и формировался по профессиональному признаку, и слободы его звались - "Купеческая", "Однодворческая", "Казацкая" (позднее "Градская").

Какие населенные пункты следует считать самыми старинными в Новохоперском районе?

К сожалению, на сегодняшний день у нас нет первого перечня населенных пунктов Новохоперского уезда - определенной первоизданности нашего района. Однако с полной уверенностью можно утверждать, что самыми "старинными" в районе следует считать села Алферовку, Красное, Пыховку, Бурляевку

(бывшие слободы), Троицкое, Елань-Колено, Каменку-Садовку (поначалу - деревня Садовка), и учхоз ПУ-45 (в прошлом - деревня Шолковая).

Еще одно "почему?" сокрыто и в гербе Новохоперска. В оригинале описания сказано: "В верхней части щита - герб Тамбовский: на лазуревом поле улей и над ним три золотыпчелы; земля зеленая. В нижней - река в зеленом поле, на которой подписано "Новый Хопер", означающий имя сего города". Герб сочинялся в геральдмейстерской конторе столицы с соблюдением всех правил. Надо отметить, что надпись на гербе - явление редкое. Как правило, надписи в геральдике, за исключением девизов, не используются.

Суть высочайше утвержденного плана Новохоперска впечатана в центральную часть города навечно - через строгую параллельность и перпендикулярность главных улиц, через точную поквартальную застройку. План, само собой разумеется, был перспективным.

ТАК СЛУЧИЛОСЬ

Историческая справка. На Отечественную войну 1812 года из Новохоперска ушло 5 рекрутов, из слобод - 13, из уезда - 391. Они прибыли в действующую армию в составе полка, сформированного в Воронеже. М. И. Кутузов отметил командование воронежцев за то, что полк хорошо снаряжен и хлебен. Других сведений нет.

В 1817 году в Новохоперске расквартировался штаб Второй драгунской армии 5-го резервного корпуса. При штабе служил А. Е. Розен (будущий декабрист).

В 1818 в Новохоперске некоторое время пребывал В. Д. Сухоруков (будущий декабрист и автор "Исторического описания земли Войска Донского").

Земли Апраксиных и Бороздиных, вблизи слобод Пыховки и Алферовки, постепенно становятся собственностью крестьян, мелких владельцев и удельного ведомства. Однако большая часть земель Бороздиных переходит к Раевским...

На могильной плите героя Бородинской битвы, героя Отечественной войны 1812 года генерала Н. Н. Раевского, умершего в 1829 году, начертана эпитафия:

"Он был в Смоленске - щит,
В Париже - меч России".

Представитель одной из ветвей знатнейшего рода России, супруг внучки М. В. Ломоносова, Раевский не мог жить иначе. Не смогли и дети Раевских. Дочь Мария Николаевна приняла терновый венец и последовала в Сибирь за мужем - декабристом С. Г. Волконским. Сыновья Александр и Николай, еще будучи подростками, шли вместе с отцом впереди русских солдат в бою под Смоленском. Младшему - Николаю, в ту пору не было и одиннадцати. Два года спустя он прошел через всю Францию и участвовал во взятии Парижа (Монмартрских высот).

Еще под Смоленском Николай Раевский был приписан к Орловскому неполному полку, оттого военная карьера и стала его стезей. ореол отца витал над сыном, и ему приходилось называть себя Раевским-младшим.

Большую часть службы провел на Кавказе. В 1826-м (в свои 25) он уже имел звание полковника и командовал Нижегородским драгунским полком в Грузии. В 1829-м его произвели в должность начальника Черноморской прибрежной линии.

Николай Николаевич Раевский-старший

СЛАВНЫЕ КАЗАКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Среди народных героев казачьего роду-племени времён далёких, о которых уважительная память сохранилась не только в исторических летописях, сказаниях и песнях, есть человек с именем коротким, но звучным и романтичным. Имя это — Ермак.

ЕРМАК ТИМОФЕЕВИЧ (ТИМОФЕЕВ)

(ОКОЛО 1537-1585)

ДОНСКОЙ АТАМАН. ПЕРВОПРОХОДЕЦ. ПОКОРИТЕЛЬ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ.

О нём не без восторга говорили едва ли не все крупные отечественные историки. Так, Н. М. Карамзин в своей знаменитой «Истории Государства Российского» писал о Ермаке:

«Он был видом благороден, сановит, росту среднего, крепок мышцами, широк плечами; имел лицо плоское, но приятное, бороду чёрную, волосы тёмные, кудрявые, глаза светлые, быстрые, зеркало души пылкой, сильной, ума пронзительного».

Дата и место рождения Ермака Тимофеевича неизвестны. Однако большинство исследователей сходятся на том, что он был родом из старинной донской станицы Качалинской. Считается, что фамилия его Тимофеев, хотя обычно в исторических трудах казачий атаман зовётся Ермаком Тимофеевичем.

...Известно, что в 1552 году Ермак командовал отдельным казачьим отрядом с Дона в войске государя-самодержца Ивана IV Васильевича Грозного, сумев отличиться в ходе покорения Казанского ханства (царства) и присоединения его к Русскому царству, особенно при штурме города-крепости Казани. Тому есть летописные свидетельства.

Во время длительной Ливонской войны 1558–1583 годов Ермак Тимофеевич был уже прославленным казачьим атаманом, лично известным польскому королю-полководцу Стефану Баторию, о чём свидетельствуют документы переписки королевской канцелярии.

Когда Ермак Тимофеевич вернулся из Ливонии в станицу Качалинскую, которая, вероятнее всего, была для него родной, казаки избрали заслуженного ратного человека станичным атаманом. Вскоре после избрания он с несколькими сотнями казаков ушёл «вольничать» на Волгу, то есть разбойничать на её берегах. Случилось это около 1570 года.

Историк-белоэмигрант А. А. Гордеев, автор четырёхтомной «Истории казаков», так описывает события в волжских степях, в которых атаману Ермаку Тимофеевичу пришлось сыграть одну из главных ролей:

«...Под начальством Ермака собрались яицкие, гребенские казаки и отряд Ивана Кольцо, что составило дружину в несколько тысяч человек, с которыми Ермак и двинулся на Волгу. Отрядом было нанесено поражение Ногайской орде, был занят их главный городок Ногайчик и разрушен до основания.

Отряд Ермака был достаточно силён, чтобы нанести окончательное поражение Ногайской орде и покончить с ней навсегда, обеспечив юго-восточную часть московских границ, а также и городки донских казаков от угрозы постоянных набегов.

Но уничтожение Ногайской орды нарушало политику московского царя в отношении Крыма и Турции, и успехи Ермака явились преступлением против строгих царских указов — мирного сожительства с азиатскими ордами...»

Разгром Ногайской орды, нападения на персидских и бухарских послов, разбойные дела в отношении купеческих караванов на Волге вызвали праведный гнев царя Ивана IV Васильевича Грозного. Который, как известно, был скор и крут на расправу с любимыми «ослушниками» его воли.

На Волгу один за другим посылаются сильные отряды воинских людей, которые наносят казачьей вольнице ряд поражений. Очистить Волгу от речных разбойников государь получил казанскому воеводе — голове Ивану Мурашкину с несколькими стрелецкими полками, которые были посажены на речные суда.

В 1577 году царский воевода Мурашкин, как докладывалось в Москву, действительно очистил Среднюю и Нижнюю Волгу от разбойной казачьей вольницы. Были разбиты и рассеяны немало больших и малых казачьих отрядов. Несколько пленённых атаманов казнили. Часть донцов с Волги ушла в свои станицы, больше не помышляя о «вольностях» на этой реке.

Из Москвы на Дон был отправлен посланник с требованием государя, чтобы Донское войско остановило «разбой» своих казаков, а виновников этого «воровства» схватить и отправить под крепкой стражей в столицу на суд самодержавного монарха.

Посланные с Дона гонцы, имевшие при себе решение войскового круга, нашли отряд Ермака и прочие уцелевшие отряды разбойных казаков на Яике (Урале). Большая часть донцов подчинилась приказу круга и разошлась по своим «юртам», то есть по станицам. В отряде Ермака остались те донские и волжские казаки, которые «попали в царскую опалу» и не могли по этой причине возвратиться домой. Их атаману теперь тоже была «заказана» дорога на Дон, в родную станицу Качалинскую.

Опальные казаки собрали свой «круг», чтобы решить, как им жить дальше. Принятое решение было таково: с Волги уйти на Каму и поступить на «казачью службу» к богатейшим купцам-солепромышленникам Строгановым, которые, бывало, одалживали деньги и царской казне. Тем требовалась охрана своих огромных владений от «сибирских инородцев», которые совершали набеги в поисках военной добычи.

...Ермак не сразу выступил в поход «за Камень». Получив от Строгановых всё необходимое, казаки от городка Орла двинулись на речных судах вверх по Чусовой, а потом по её левому притоку Сыльве (Сылве). Судовая рать поднялась до её вершины. Там казаки построили укреплённый городок-острожек, в котором остановились на зимовку.

Отзимовав на Сыльве, построив достаточное число лёгких стругов, казаки (540 человек) весной 1579 года прибыли к Строгановым в городок Орёл, чтобы на месте получить всё необходимое для похода в царство Кучума.

Строгановыми было выдано из своих запасов на каждого казака: по три фунта пороха, по три — свинца, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупы и толокна и по половине солёной свиной туши. То есть купцы-солепромышленники сделали всё для успеха похода против враждебного Сибирского царства и его правителя Кучума. Атаман Ермак Тимофеевич повёл за собой не 540 казаков, а войско в 840 воинов (это по одним сведениям). К казачьему отряду Строгановы добавили три сотни своих ратников.

На вооружении отряда были три пушки малого калибра, 300 пищалей-ручниц, небольшое количество дробовых ружей, луки со стрелами, сабли, кинжалы и топоры. И даже несколько испанских аркебузов, по заморским торговым путям оказавшихся на Каме. Считается, что около трети казаков владели огнестрельным оружием, а судовая рать казачьего войска состояла примерно из около сотни построенных их же руками лёгких стругов, то есть больших речных лодок. На каждом из таких стругов могло разместиться до двадцати человек с оружием и припасами.

Атаман имел испытанных помощников — казачьих воевод. Его ближайшими сподвижниками при покорении Сибири стали Иван Кольцо, Матвей Мещеряк, Савва Болдырь, Никита Пан, Иван Гроза. Все они имели немалый боевой опыт, обладали личной храбростью и предприимчивостью, пользовались среди казаков большим личным авторитетом.

...Получив всё необходимое, казаки 13 июня 1579 года двинулись судовой ратью вверх по Чусовой до Тагильского волока. Дальше они четыре дня шли до реки Серебрянки. По этой реке двигались ещё два дня.

Здесь казакам пришлось сойти на берег: дальше струги по воде не могли пройти ни на вёслах, ни на шестах, ни на «бечеве», тогда команды превращались в бурлаков с их поистине каторжным трудом. Приходилось рубить просеки. Люди тащили суда вверх волоком, а все немалые походные грузы переносили на себе.

Волок от устья реки Серебрянки до истоков реки Тагил (Тагиль) — речки Наровля тянулся почти на 25 вёрст полного бездорожья. Лёгкие суда казаки перетаскивали «на ту сторону Камня», то есть Уральских гор. А вот какую-то немалую часть тяжёлых стругов пришлось бросить в верховьях Серебрянки. Они сохранились там до XIX столетия.

...К 1580 году дружина атамана Ермака Тимофеевича вышла к Тагилу. В одном из лесных урочищ, в стане местного князька Аbugая был построен походный лагерь, в котором казаки остановились на зимовку. Однако спокойной жизни там для них не было. Они «воеваха всю зиму владения Пельмского хана».

В мае 1580 года на старых стругах и новопостроенных судах казаки вышли из Тагила на реку Туру. Поход продолжился с началом весеннего половодья. Дружинники «воевали окрестные улусы». Это были владения улусного хана Епанчи, который попытался было оказать пришельцам сопротивление, но был разбит в первом же столкновении. После боя казачья судовая рать спустилась вниз по Туре, и в её низовьях Ермак занял городок Тюмень, который по-татарски назывался Чинги-Тура. Там прошла следующая зимовка.

...Весной 1581 года в самых низовьях Туры произошёл новый бой казаков с ополчением сразу шести местных князьков. На этот раз сопротивление было оказано упорное, и бой длился несколько дней. В итоге победа оказалась на стороне Ермака.

Когда казачья флотилия по реке Туре вышла на просторы гораздо более полноводного Тобола, здесь

её встретили главные силы хана Кучума, которые имелись у него на тот день. «Сибирцы» занимали урочище Бабасан (или Караульный Яр), где река суживалась в высоких, обрывистых берегах. По летописи, реку в этом месте преградили железной цепью.

Ханским войском командовал наследник Кучума царевич Маметкул.

Когда казачьи струги подошли к речной узкости, на них с берега посыпались стрелы. Атаман Ермак принял бой, высадив часть своей дружины на берег. Другая осталась на стругах, обстреливая противника из пушек.

Маметкул во главе татарской конницы атаковал высадившихся на берег казаков. Но те встретили нападавших кучумовцев «огненным боем». Как сказано в летописи: «стреляли из пушек, скорострельных пищалей и из дробовых и шпанских ружей и аркебузов».

Преодолев сопротивление вражеского авангардного отряда, судовая рать Ермака двинулась дальше вниз по Тоболу. Вскоре произошло столкновение с главными силами царевича Маметкула, которое растянулось на пять дней, после чего ханское войско отступило. По преданию, казаков воодушевило на бой видение Николая-угодника.

На этот раз ханское войско во всём своём множестве заняло высокий обрыв на правом берегу Тобола, который назывался Долгим Яром. Течение реки было перегорожено сваленными деревьями. Когда казачья флотилия подошла к преграде, с берега её встретили тучами стрел.

Атаман Ермак отвёл струги назад и в течение трёх дней готовился к предстоящему сражению. Он пошёл на военную хитрость: часть ратников с чучелами, сделанными из хвороста и одетыми в казачье платье, оставалась на стругах, хорошо видимых с реки, в то время как большая часть отряда сходил на берег, чтобы атаковать врага, по возможности, с тыла.

Судовой караван, на котором оставалось всего двести человек, двинулся вновь по течению реки, обстреливая из «огненного боя» неприятеля на берегу. Тем временем основная часть казачьей дружины зашла ночью в тыл ханскому войску, внезапно обрушилась на него и обратила его в бегство.

Не дойдя шестнадцати вёрст до устья Тобола, судовая рать подошла к полуострову у большого озера Тара. Здесь находился юрт знатного хана Карачи, который смог собрать для защиты своих владений многочисленное войско. Воинов на берегу было столько, что часть людей атамана «объял страх» и они стали требовать прекращения дальнего похода. Ермаку Тимофеевичу удалось уговорить «сомневающихся в успехе» продолжить поход.

Стало ясно, что юрт Карачи придётся брать штурмом. Атаман решил начать сражение за городок, находившийся недалеко от столичного Искера, после сорокадневного поста, то есть 1 августа 1581 года. Победа была полной, и войско хана бежало.

Продолжение следует

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский

О СЛЫШАНИИ И ДЕЛАНИИ

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1965—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.

II. БЕСЕДЫ

МЫСЛИ ПРИ ЧТЕНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Читая, в частности, Ветхий Завет, недостаточно довольствоваться тем текстом, который у нас перед глазами, будь он русский, будь он иной — все равно. Порой для того, чтобы понять более глубоко или чтобы поставить перед собой вопросы и искать на них ответы, которые насущны, которые важны, приходится сравнивать с переводами на другие языки.

Есть целый ряд английских, французских, немецких переводов; и что интересно — на каждом из этих языков, в общем, нам наиболее доступных, существует не только христианский перевод Ветхого Завета, но и перевод, сделанный раввинами. И вот тут иногда выпукло выступают различия, которые очень значительны по смыслу и что-то нам раскрывают, потому что каждое сочетание, сопоставление переводов может открыть нам глаза на очень многое.

Есть места, над которыми задумываешься: что же это значит?.. Например, в рассказе о сотворении Евы мы читаем, что Бог навел глубокий сон на Адама, и из его ребра была сотворена Ева. Тут, можно сказать, два промаха, на которые надо обращать внимание, чего никогда не делаем. Первое: слово, которое на русский переведено как «сон», в греческом переводе и в оригинале не говорит о сне. Греческий текст говорит *ekstasis*, то есть по-русски «экстаз», по-славянски «исступление», — состояние, когда человек выходит из себя самого, когда он уже не замкнутая личность, а вдруг раскрывается, расширяется и делается восприимчивым к тому, чего не мог воспринять иначе. И вот, рождение Евы — это не момент, когда Адам заснул глубоким сном, и Бог хирургическим образом вырезал у него ребро и сделал из этого ребра ему жену, а момент, когда вследствие целого ряда событий, описанных ранее, Адам уходит в свои глубины, раскрывается к большему, чем он был до того — и рождается Ева. И тут надо принять в учет, какие слова употребляются. В славянских житиях святых иногда говорится, что данный святой никогда «не почивал на ребрах». Это просто значит, что он не ложился. Но в этом тексте Ветхого Завета слово «ребро» употреблено в этом двойственном смысле; оно может либо значить, что речь идет именно о ребре, либо — что человек лежит как бы на половине своего тела. Те из вас, которые имеют представление о французском языке, могут понять, что Ева была сотворена *de la cote или du cote*. *Cote* значит «ребро», *cote* — «сторона, половина». И вот здесь речь идет о том, что Адам уснул не обычным сном, когда мы теряем себя, а раскрылся так, как не мог бы раскрыться иначе, и в этот момент в нем как бы родилась его супруга.

Дальше по той же линии во всех текстах говорится, что Бог сотворил Адаму «помощницу». И это в течение всех времен воспринималось очень узко. Даже святитель Иоанн Златоустый ставит вопрос так: конечно, Бог сотворил женщину для того, чтобы она рожала детей, потому что если бы Адаму был нужен помощник, чтобы возделывать рай, то мужчина мог бы это сделать лучше... Это очень упрощенное, хотя такое естественное восприятие. Но если мы читаем опять-таки еврейский текст, то речь идет не о «помощнице»; слово, которое употреблено на еврейском языке, значит «некто, кто будет стоять лицом к лицу с ним»; это совершенно разные вещи. Когда два человека могут стоять лицом к лицу, как бы созерцать друг друга, проникать в глубины один другого, это совершенно другое, нежели представление, что один может помочь другому в том или ином деле. И это взаимное созерцание выражено в Ветхом Завете немножко дальше. Когда Адам открывает глаза и видит Еву, которая родилась из него, он говорит: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой, ибо взята от мужа» (Быт 2:23). По-славянски, по-русски это ничего не значит: с какой стати она должна быть названа «женой», потому что он ее «муж»? Но если взять еврейский текст, то речь идет о том, что она будет «иша», потому что я «иш»; это женская форма того же самого слова. На английском языке можно было бы сказать *he and she* это тоже одно человеческое существо в двух лицах — одно женское, другое мужское. Но они едины, потому что они — две стороны как бы одного и того же явления: человека.

Я говорю все это не для того, чтобы прокомментировать начало Библии, — об этом надо было бы говорить гораздо больше; а чтобы обратить ваше внимание на то, что если читать Библию с желанием понять, то надо принимать в учет, что просто взять текст, который у нас есть на славянском или на русском языке, недостаточно; надо попробовать узнать, каковы другие переводы, какие комментарии, как объясняется то или другое место, — и не ради учености, а ради того, чтобы эти места ожили в нашем сознании. Ведь совершенно иная картина открывается перед нами о сотворении Евы, когда мы себе так представляем: что Адам был создан как человек, который в себе совмещал — опять-таки, как хаос — все возможности человечества. В какой-то момент он созрел, и в этот момент Бог привел к нему все другие существа, и Адам увидел, что у каждого существа есть пара, а он — один. И в тот момент, когда он осознал, что он один, в нем раскрылось что-то — экстаз — и родилась Ева.

Я вам даю эти примеры просто для того, чтобы вы бережно, внимательно и с увлечением могли читать и Ветхий и Новый Завет.

Хочу сказать еще нечто о Ветхом Завете в целом. Когда читаешь Ветхий Завет, то бросается в глаза, что там описывается очень откровенно, прямо многое неладное, греховное, некрасивое. И вот это замечательно в Ветхом Завете. Замечательно то, что он был написан людьми, которые перед лицом Божиим вглядывались в себя самих, в свою жизнь, в свою душу и ее описывали, какая она есть: порой – с ужасом, порой – с недоумением. Если возьмете, например, 50-й псалом – это крик покаяния царя Давида, который только что совершил убийство, прибавив к тому прелюбодеяние. Это крик грешника, но он не стыдится открыть весь ужас своего падения и греха, потому что это исповедание он сочетает с истинным покаянием: «Помилуй, мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое...» – и т. д. Этот псалом вы, наверное, все знаете. И вот это очень поразительно. Очень важно нам помнить, что это книга, в которой все говорят правду о себе самих, даже если она неприятная, даже если она уродливая, даже если она осуждает их; но это правда, потому что они говорят перед Богом, под Его руководством и под Его водительством.

Есть места, где описываются такие настроения, которыми по-христиански – если слово «христианство» в кавычки ввести – мы возмущаемся: как же так!.. В одном псалме царь Давид говорит о преследующих его: «Да будет путь их тма и ползок, и ангел Господень погоняяй их», то есть «да будет путь их темен и скользок, и Ангел Господень да преследует их» (Пс 34:6). Мы, благочестивые люди, считаем, что, конечно, не скажем ничего такого, хотя можем злиться столько же, сколько царь Давид в тот момент злился. Но у меня был случай, когда мне вдруг стало совершенно ясно, что это очень даже может случиться. Я когда-то преподавал в Русской гимназии в Париже. У меня был кружок старших учеников, куда мы раз в неделю приглашали представителей различных вероисповеданий; в том числе пришел и католик, который в течение всей беседы нам доказывал, что Православия не существует, что существует только католичество, а Православие оторвалось от своих корней и должно покаяться. Мне тогда и тридцати лет не было, и я ехал домой и весь кипел; я помню, как я летел по лестнице метро и говорил: «Пусть путь его будет скользок и Ангел пусть преследует его!», – потому что его слова были таким оскорблением истины, правды, единственного, что мне действительно дорого до конца... И тогда я подумал, что царь Давид просто правдив; в его обстоятельствах – да, он так же отреагировал, и конечно, его обстоятельства были более трагичные, чем мои.

Есть другие места, где описывается покаяние, чистое, светлое покаяние. И весь рассказ Ветхого Завета, – это рассказ о человеческой жизни, человеческой истории, человеческих душах, какими их видит Бог и какими люди просвещенные, стоящие перед лицом Божиим, могли видеть себя самих и окружающих людей.

Я дам вам еще один пример. Есть место в Ветхом Завете, в книге Царств, об учреждении царства среди евреев. Это место всегда приводится как доказательство, что царство – божественное установление, что король или царь является помазанником Божиим. А рассказ говорит вот о чем. Прежде еврейский народ был водим духовными вождями; были патриархи, были пророки, были судьи – это все были люди, которые не занимали как бы официального положения, которых Бог вызвал из толпы, потому что они были Ему открыты до конца, и они были способны провозглашать Его волю и проводить Его волю среди людей. В какой-то момент Израиль посмотрел вокруг себя и увидел, что находится в абсолютно особенном положении: никакой уверенности в завтрашнем дне нет, – у них нет постоянного вождя. «Сейчас у нас есть Самуил; мы ожидали, что его сыновья унаследуют его роль и призвание, а они никуда не годятся; что

же – мы пропали? Давай-ка себя спасем, учредив какую-то уверенность...». И они обращаются к Самуилу и говорят: «Мы хотим быть, как все народы (то есть именно тем, чем они никогда не были; они были народом Божиим, тогда как все народы были иные), дай нам царя». Самуил обращается к Богу и говорит: «Что мне делать? Они меня отвергли!». И Господь отвечает ему: «Не тебя они отвергли, но отвергли Меня» (1Цар. 8:7). «Дай им царя, но предупреди их о том, чем будет царь в их жизни». И дальше следует отрывок, где говорится, как царь их будет поработать, принуждать, притеснять и т. д.

В этом отрывке мы видим, как Ветхий Завет нам описывает события, трагические для еврейского народа, каковы они в глазах Божиих.

Есть другие места, где самые слова играют роль, или потому, что мы не умеем сквозь них читать, или потому, что мы не привыкли к тем выражениям, которые употребляются. Еврейский язык очень конкретный (как и все древние языки). Например, есть в Священном Писании место, где говорится: «Коль красны на горах ноги благовествующих мир» (Ис. 52:7). «Ноги», конечно, здесь означают «приход»; люди приходят на ноги. Но употребляется не отвлеченное слово «приход» или «прибытие», а конкретное «ноги»; кроме того, разумеется, «красные» на славянском языке не обозначает цвет, а значит «прекрасные». И перевод такой: «Как прекрасен приход тех людей, которые нам приносят благовест о мире». И вот надо научиться читать то, что человек был намерен сказать и сказал вполне ясно на языке своего народа и своего времени.

Я уж не говорю о том, что порой читаешь отрывки, которые на славянском языке значат что-то совершенно иное. Вы, наверное, помните выражение из псалма: «Очи мои выну ко Господу...» (Пс. 24:15). «Выну» значит «всегда», «очи» – «мой взор»: опять-таки, с отвлеченного на конкретное. Это значит: «мой взор всегда обращен ко Господу», а не то, что надо вырвать свои глаза перед Господом. И есть многие места, где приходится делать поправку на наш язык.

И надо принимать в учет, что из трех-четырех согласных, если нет знаков, которые дают нам возможность их прочесть в звуковом порядке, можно сделать множество слов. В своем Введении в перевод Псалтири архимандрит Лазарь дает пример целого ряда слов, которые состоят из тех же согласных и в том же порядке, и только гласные, которые меняются, или знак дают возможность их прочесть как разные слова. Например, у пророка Иеремии (Иер. 25:30) читаем: «Прореки на них все слова сии». В действительности, согласными это обозначено таким образом, что можно прочесть как «слова» (давар), так и «чума» (девер). Чтение «слова» выбрано переписчиком, как он сам говорит, из надежды на милосердие Божие. Поэтому, когда мы читаем русский или славянский перевод и какое-нибудь место нам кажется странным, то не вредно обратиться к другому переводу. Надо также принять во внимание, что окончательный текст Библии на иврите был установлен раввинами спустя несколько столетий после Христа, так что это не текст, который существовал задолго до Него. Некоторые места, может быть, были недопоняты; во всяком случае, окончательная редакция еврейского текста отстоит от первоначальных записей на много столетий.

Если теперь перенестись из Ветхого Завета в Новый, то здесь мы тоже можем увидеть нечто похожее на то, что я говорил о метаистории первых глав Библии и об истории Ветхого Завета в целом. Евангелие, конечно, не метаистория, но оно нечто совершенно особенное и единственное. Это момент, когда Живой Бог – среди людей, которые, правда, в малом числе, но Его узнали, Его приняли и стали Его учениками, и среди которых Он установил новое Царство, новую Жизнь.

продолжение следует

ОН БЫЛ ПЯТЫМ И ОЧЕНЬ ДОЛГОЖДАННЫМ РЕБЕНКОМ

30 июля (12 августа н. ст.) 1904 г. в Петергофе родился единственный сын последнего русского Государя Николая II и Государыни Александры Федоровны, наследник престола Российской империи Цесаревич Алексей. Он был пятым и очень долгожданным ребенком царской четы, о котором они много и горячо молились, в том числе во время торжеств, посвященных прославлению прп. Серафима Саровского 17-19 июля 1903 г.

3 сентября 1904 г. в церкви Большого Петергофского дворца было совершено таинство Крещения Цесаревича с именем в честь свт. Алексея, митрополита Московского. По мнению ряда исследователей, наследник получил имя Алексей в память царя Алексея Михайловича (1645-1676). Восприемниками порфирородного младенца были английский и датский короли, германский император, а также русские Великие Князья. Поскольку Россия в этот период вела войну с Японией, все офицеры и солдаты Русской армии и флота провозглашались почетными крестными наследника. Согласно традиции в связи с рождением наследника учреждались благотворительные организации: военно-санитарный поезд имени наследника-цесаревича, Алексеевский комитет по оказанию помощи детям, потерявшим отцов в русско-японскую войну.

КОРОТКАЯ, ПРОНЗИТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ... ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ НЕ ДОЖИЛ НЕСКОЛЬКИХ НЕДЕЛЬ ДО СВОЕГО 14-ЛЕТΙΑ

Воспитатель и учитель царских детей Пьер Жильяр в своих мемуарах вспоминает, как он впервые в феврале 1906 г. увидел Цесаревича, которому исполнилось тогда полтора года: «...Я уже готовился кончить свой урок с Ольгой Николаевной, когда вошла Императрица с Великим Князем Наследником на руках. Она шла к нам с очевидным намерением показать мне сына, которого я еще не знал. На лице ее сияла радость матери, которая увидела, наконец, осуществление самой заветной своей мечты. Чувствовалось, что она горда и счастлива красотой своего ребенка.

И на самом деле, Цесаревич был в то время самым дивным ребенком, о каком только можно мечтать, со своими чудными белокурыми кудрями и большими серо-голубыми глазами, оттененными длинными, загнутыми ресницами. У него был свежий и розовый цвет лица здорового ребенка, и когда он улыбался, на его круглых щеках вырисовывались две ямочки. Когда я подошел к нему, он посмотрел на меня серьезно и застенчиво и лишь с большим трудом решился протянуть мне свою маленькую ручку.

Во время этой первой встречи я несколько раз видел, как Императрица прижимала Цесаревича к себе нежным жестом матери, которая как будто всегда дрожит за жизнь своего ребенка; но у нее эта ласка и сопровождавший ее взгляд обнаруживали так ясно и так сильно скрытое беспокойство, что я был уже тогда поражен этим. Лишь много времени спустя мне пришлось понять его значение».

Страшная болезнь

По линии матери Алексей унаследовал гемофилию, носительницами которой были некоторые дочери и внучки английской королевы Виктории (1837-1901). Заболевание стало очевидным уже осенью 1904 г., когда у двухмесячного младенца началось тяжелое кровотечение. Любая царапина могла привести к смерти ребенка; оболочки его артерий и вен были так слабы, что всякий ушиб, усиленное движение или напряжение могли вызвать разрыв сосудов и привести к роковому концу: падение, кровотечение из носа, простой порез - все, что для обыкновенного ребенка было бы пустяком, могло быть смертельным для Алексея. С самых первых лет жизни Цесаревичу требовался особый уход и постоянная бдительность, вследствие чего к нему по предписанию врачей были приставлены в качестве телохранителей два матроса с императорской яхты: боцман Деревенко и его помощник Нагорный.

Фрейлина Государыни Анна Танеева писала: «Жизнь Алексея Николаевича была одной из самых трагичных в истории Царских детей. Он был прелестный, ласковый мальчик, самый красивый из всех детей. Родители и няня Мария Вишнякова в раннем детстве его очень баловали, исполняя малейшие капризы. И это понятно, так как видеть постоянные страдания маленького было очень тяжело; ударится ли он головкой или рукой о мебель, сейчас же появлялась огромная синяя опухоль, показывающая на внутреннее кровоизлияние, причинявшее ему тяжкие страдания. Пяти-шести лет он перешел в мужские руки, к дядьке Деревенко. Этот, бывало, не так баловал, хотя был очень предан и обладал большим терпением. Слышу голосок Алексея Николаевича во время его заболеваний: «Подними мне руку», или: «Поверни ногу», или: «Согрей мне ручки», и часто Деревенко успокаивал его. Когда он стал подрастать, родители объяснили Алексею Николаевичу его болезнь, прося быть осторожным. Но наследник был очень живой, любил игры и забавы мальчигов, и часто было невозможно его удержать. «Подари мне велосипед», - просил он мать. «Алексей, ты знаешь, что тебе нельзя!» - «Я хочу учиться играть в теннис, как сестры!» - «Ты знаешь, что ты не смеешь играть». Иногда Алексей Николаевич плакал, повторяя: «Зачем я не такой, как все мальчишки?»».

Алексей прекрасно понимал, что он может не дожить до совершеннолетия. Когда ему было десять лет, старшая сестра Ольга обнаружила его лежащим на спине и глядящим на облака. Она спросила, что он делает. «Мне нравится думать, размышлять», – ответил Алексей. Ольга спросила, о чем же ему нравится думать. «О, много о чем, – ответил мальчик, – я наслаждаюсь солнцем и красотой лета, пока могу. Кто знает, возможно, в один из этих дней я больше не смогу этого делать».

Жизнь в Царском Селе

Внешне Алексей напоминал Государыню и Великую Княжну Татьяну: у него были такие же тонкие черты лица и большие синие глаза. П. Жильяр описывает его следующим образом: «Алексею Николаевичу было тогда девять с половиной лет. Он был довольно крупен для своего возраста, имел тонкий, продолговатый овал лица с нежными чертами, чудные светло-каштановые волосы с бронзовыми переливами, большие сине-серые глаза, напоминавшие глаза его матери.

Он вполне наслаждался жизнью, когда мог, как резвый и жизнерадостный мальчик. Вкусы его были очень скромны. Он совсем не кичился тем, что был наследником престола, об этом он всего меньше помышлял. Его самым большим счастьем было играть с двумя сыновьями матроса Деревенько, которые оба были несколько моложе его. У него была большая живость ума и суждения и много вдумчивости. Он поражал иногда вопросами выше своего возраста, которые свидетельствовали о деликатной и чуткой душе.

Я легко понимал, что те, которые не должны были, как я, внушать ему дисциплину, могли без задней мысли легко поддаваться его обаянию. В маленьком капризном существе, каким он казался вначале, я открыл ребенка с сердцем, от природы любящим и чувствительным к страданиям, потому что сам он уже много страдал».

Жительница Царского Села С.Я. Офросимова делится следующими впечатлениями: «Наследник Цесаревич имел очень мягкое и доброе сердце. Он был горячо привязан не только к близким ему лицам, но и к окружающим его простым служащим. Никто из них не видел от него заносчивости и резкого обращения. Он особенно скоро и горячо привязался именно к простым людям. Любовь его к дядьке Деревенько была нежной, горячей и трогательной. Одним из самых больших его удовольствий было играть с детьми дядьки и быть среди простых солдат. С интересом и глубоким вниманием вглядывался он в жизнь простых людей, и часто у него вырывалось восклицание: «Когда буду царем, не будет бедных и несчастных! Я хочу, чтобы все были счастливы».

А.А. Танеева вспоминала: «Наследник принимал горячее участие, если и у прислуги стряжется какое-нибудь горе. Его Величество был тоже сострадательным, но деятельно это не выражал, тогда как Алексей Николаевич не успокаивался, пока сразу не поможет. Помню случай с поваренком, которому почему-то отказали в должности. Алексей Николаевич как-то узнал об этом и приставал весь день к родителям, пока не приказали поваренка снова взять обратно. Он защищал и горой стоял за всех своих».

В семь лет Алексей начал учиться. Занятиями руко-

водила Государыня, которая сама выбрала учителей: законоучителем стал духовник императорской семьи протоиерей Александр Васильев, преподавателем русского языка – тайный советник П.В. Петров, преподавателем арифметики – статский советник Э.П. Цытович, преподавателем французского языка и гувернером – П. Жильяр, английский язык преподавали Ч. Гиббс и сама Александра Федоровна.

Жизнь в Царском Селе носила тесный семейный характер: свита, за исключением дежурных фрейлин и командира сводно-гвардейского полка, во дворце не жила, и Царская семья, кроме случаев посещения родственников, собиралась за столом без посторонних и совершенно запросто. Уроки Цесаревича начинались в девять часов с перерывом между одиннадцатью и полуднем, во время которого наследник с воспитателем выезжали на прогулку в карете, санях или автомобиле. Затем занятия возобновлялись до обеда, после чего Алексей всегда проводил два часа на воздухе. Великие Княжны и Государь, когда был свободен, присоединялись к нему. Зимой Алексей веселился с сестрами, спускаясь с ледяной горы, построенной на берегу небольшого искусственного озера.

Так же, как и сестры, Цесаревич обожал животных. П. Жильяр вспоминает: «Он любил играть со своим ослом Ванькой, которого запрягали в маленькие санки, или со своей собакой Джой, темно-коричневой болонкой на низких лапках, с длинными, падающими почти до пола шелковистыми ушами. Ванька был бесподобное, умное и забавное животное. Когда Алексею Николаевичу захотели подарить осла, долго, но безрезультатно обращались ко всем барышнякам в Петербурге; тогда цирк Чинизелли согласился уступить старого осла, который по дряхлости уже не годился для представлений. И вот таким образом Ванька появился при Дворе, вполне оценив, по-видимому, дворцовую конюшню. Он очень забавлял нас, так как знал много самых невероятных фокусов. Он с большой ловкостью выворачивал карманы в надежде найти в них сладости. Он находил особую прелесть в старых резиновых мячиках, которые небрежно жевал, закрыв один глаз, как старый янки. Эти два животных играли большую роль в жизни Алексея Николаевича, у которого было очень немного развлечений. Он страдал главным образом от отсутствия товарищей. К счастью, его сестры, как я уже говорил, любили играть с ним; они вносили в его жизнь веселье и молодость, без которых ему было бы очень трудно. Во время дневных прогулок Государь, любивший много ходить, обыкновенно обходил парк с одной из дочерей, но ему случалось также присоединяться к нам, и с его помощью мы однажды построили огромную снеговую башню, которая приняла вид внушительной крепости и занимала нас в продолжение нескольких недель». В четыре часа пополудни уроки возобновлялись вплоть до ужина, который подавался в семь часов для Алексея и в восемь – для остальных членов семьи. День заканчивался чтением вслух какой-нибудь любимой Цесаревичем книги.

Юлия Комлева

Источник: Православный вестник
11 ноября 2011 г.

Продолжение следует.

КНИГА О ДЕТСКИХ ГОДАХ БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА

Живые и яркие подробности детства последнего российского императора, святого царственного страстотерпца, увлекательны. Книга Ильи СУРГУЧЕВА написана от лица мальчика, который по стечению обстоятельств воспитывался вместе с маленьким Николаем Александровичем в Аничковом дворце.

Илья Дмитриевич Сургучёв

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Ссора

Пошёл вечер, глаза слипались, надо было спать. А глаза не переставали смотреть на этот волшебный, не от мира сего шарик. Зная, что со сном не вот-то поборешься, чувствуя линии ослабевающих, как после гимнастики, мускулов (особенно сдавали ноги), я решил, что если со злом сна и земного забвения бороться невыносимо, то шара своего, во всяком случае, из рук ни за какие деньги не выпущу. Я сплю, пусть и он спит. Накручу нитку на палец, улягусь на спину, и так вместе проведём ночь. Но Аннушка, пришедшая делать постель, заявила:

— Ночи не выдержит ваш шар. Лопнет.

— Как лопнет? — воскликнул я.

— Очень просто, как лопаются шары. Его нужно на холодный воздух. Тогда он продышит ещё день.

Завязался спор, в котором я атаковал Аннушку, как своего злейшего врага, но увы! Пришла мамочка и со свойственным ей авторитетом заявила, что Аннушка права и что шар нужно выставить на вольный воздух. Шар, как всё прекрасное, недолговечен. Надо спасти его — и дрожащими руками я передал шар Аннушке, чтобы она выставила его в кухне за окно и прицепила бы попрочнее. Аннушка равнодушно, как обыкновенную вещь, схватила его своими заскорузлыми пальцами и вынесла из комнаты. Мне хотелось плакать, кричать, бежать вслед, но я был бос, раздет и боялся мамино скандала.

Вздыхнув, я завалился на подушки и сразу увидел какую-то зелёную прямую линию, которая шла через весь Петербург. Потом дед чавкал мой пирожок, потом я подержал чёрного кота за хвост, потом кто-то шумно вздохнул около меня, и я, как топор, начал спускаться на дно: вода была тёплая и приятная, и мне было приятно знать, что я теперь не кадет. Потом бухали молотом какие-то часы, и я съёжился от ужаса, думая, что вот зазвонит на вставанье корпусной визгливый колокольчик. Но колокольчик не зазвонил, а раздался голос всё той же Аннушки:

— Пора вставанкили, а ваш шарик уже по саду гуляет.

— Что ты навораживаешь? — сердито сказал я. — Мой шарик привязан к окну.

— Был, да сплыл.

Во мне всё оборвалось.

— Как так? Что ты несёшь?

— Да вот уж и так. Никенька прислал солдата и взял шарик.

— Как так взял? Кто же его дал?

— А я дала. Пусть побегаёт.

— Стерва! Ты отдала мой шар?

— А что ж он его, съест, что ли? Побегаёт и принесёт.

Я понял, что миру наступил конец.

— Он царёнок, Никенька-то, — заметила Аннушка.

Меня трясла лихорадка. Я не помнил, как сами собой натягивались мои штаны и левый сапог влезал на правую ногу. Руки тряслись, пальцы не попадали в петли. Мысль была одна: спасти шар, спасти какой бы то ни было ценой, пока не поздно.

Как сумасшедший, выбежал я в сад: без шинели. Ничего не замечал: ни адского холода, ни снега, валившегося мне за ворот, ни скользкости пути. Была одна сумасшедшая мысль: где Ники? Что с шаром? Чувствовал одно: Ники мой злейший враг. Всё остальное: старая дружба, дворец, то ощущение разницы, которое у меня начинало уже образовываться («правда, что ты учился с великими князьями»), — всё вылетело из головы...

И вдруг оно где-то между деревьев мелькнуло, цветное пятно. Как стрела, пущенная из лука, я бросился туда. Ники, завидев меня, со смехом бросился наутёк. О, этот прелестный, шаловливый, почти девчоночий смех! У нас в Корпусе был один кадет с таким же смехом, и всегда при нём я вспоминал Ники. Но сейчас это был смех злейшего врага. Я двинулся со всей поспешностью за ним, чтобы отнять свой шар. Но Ники (он был слегка косолапый), как зайчонок, юлил по всему саду с чертячьей ловкостью. Вот-вот уже схватил его за шиворот — ан нет: он уже метнулся вокруг дерева и увильнул.

— Отдай шар! — кричал я. — Не твой шар!

— Теперь мой, не возьмёшь, — отвечал Ники, и прелестное цветное пятно туманило у меня перед глазами.

— Ты не смеешь трогать мой шар!

— Мне его Аннушка дала. Знать тебя не знаю.

Долетев до катка, Ники с шиком прокатился на подошвах, я тем же аллюром за ним, но в волнении не выдержал равновесия и брякнулся на четвереньки. И опять рассыпался в воздухе девчоночий смех: Ники был уже далеко и кричал:

— Не можешь на подошвах прокатиться, медведь.

Ни за что меня не слышишь.

Опять новая заноза в самолюбие. И опять новый завод, новая пружина в теле... Опять понесли по саду. Закрутились вокруг дерева: я — направо, он — налево, поди ухвати. Вижу перед собой только весёлые, бесконечно смеющиеся глаза, бархатные и лучистые. Досада меня разбирает всё больше и больше: решил лечь костями, но отнять шар, ни с чем в саду не сливающийся, но придающий красоту каждой точке,

около которой он появляется. Дерево кажется другим деревом, каток — другим катком, и сам Ники кажется мне другим — неизвестным мне мальчиком. И тень очаровательного цвета иногда скользит у него по лицу и делает его ещё прелестнее и нежнее.

На Ники напал хохотун, серебром этого звонкого смеха полон весь зимний, с крепким, как сахар, снегом сад. С удовольствием, как выздоровление, я чувствовал, что моя первоначальная злость переходит в доброе и благожелательное чувство: так приятно, в крепких сапогах и чувствуя усиленное тепло в теле, бегать, скользить, ловчиться с растопыренными руками, звонко рычать и смехом отвечать на смех. И вдруг случилось долгожданное. Ники поднял руки в знак сдачи.

— Отдаю шар, — сказал он и с поднятыми руками, как парламентёр, шёл навстречу.

С сердца свалился камень. Сейчас моё сокровище будет всецело принадлежать мне. Я уже протянул жадные руки. Ники поднёс шар к самому моему носу и вдруг выпустил нитку из рук, и шар мгновенно вознёсся к самой вершине сада.

— Лови свой шар! — крикнул Ники со смехом и опять пустил бежать. Но тут силы мои утроились, к ногам приросли воздушные крылья, я сделал какой-то невероятный скачок, настиг, повалил его, смеющегося до хохота и совершенно от этого бессильного, и начал ему насыпать по первое число. От хохота, от смешных слёз его у меня всё больше поднималось сердце и всё больше силой наливалась рука. Я лупил его по чём попадая, но, очевидно, тёплый тулупчик поглощал мою силу и только щекотал бока Ники.

— Ты смотри, кровь пойдёт, узнают, обоим влетит, — сказал наконец Ники, и я отпустил его и сам, как нюня, заплакал по шару. Мы оба начали смотреть в небо, забегали в места, с которых повиднее, — увы! ничего не было видно. Шар улетел. На меня сваливалось горе, тяжёлая тоска, при которой жизнь теряет всякий интерес и начинается апатия.

Показался Данилович в длинном сюртуке и вызвал Ники. Ники сказал потихоньку: «холера» — и послушно, наклоняясь вперёд, побежал. Я со своим горем остался один в мире. Конечно, шары есть, но первых, кто пустит на балаганы ещё раз, а во-вторых, где найдёшь нужные средства?

Дома рассказал всё маме. Мама посмеялась и сказала, что завтра у меня будет два шара. Это меня успокоило, и, чтобы победить мучительность ожидания, я раненько залёг спать и, проснувшись поутру, увидел, что к кровати привязаны два шара: красный и зелёный. И опять комната, которую я так хорошо знал, показалась мне новой, интересной и жизнь — радостной и полной. Я был счастлив и чувствовал в сердце прилив доброты. Меня мучили сомнения: уж не слишком ли я вчера ополчился на старого друга Ники?

В комнату вошла Аннушка и объявила мне:

— На кухню прислан солдат и говорит, что Никенька ждёт тебя на катке. И Жоржик тоже.

Дворцовая прислуга, надо сказать, всю великокняжескую семью звала запросто: «цари». «Цари пошли ко всенощной. Цари фрыштикают». А маленьких великих князей, как в помещичьей семье, звали просто по именам и всегда ласково: «Никенька, Жорженька». Конечно, за глаза. Прислуга, как я теперь понимаю, любила семью не только за страх, но и за совесть. И вообще комплект прислуги был удивительный, служивший «у царей» из рода в род. Старики были ворчуны, вроде чеховского Фирса, которые не стесняясь говорили «царям» домашние истины прямо в глаза...

Оставив шары под надёжным прикрытием, я быстро сбегал в сад. Там на катке уже суетились развешившиеся Ники и Жоржик. Было весело, светло, уютно. Каток я знал как свои пять пальцев. Он был большой, с разветвлениями, с особыми заездами, походил на серебристый паркетный пол.

В самый разгар катанья Ники вдруг сказал:

— А вот по той дорожке ты не проскочишь.

— Почему это так? — гордо, с обидчивостью спросил я.

— А потому! — уклончиво и с загадочной улыбкой ответил Ники.

Это задело меня за живое.

— Ты хоть и кадет (этому званию он завидовал искренно), а не проедешь, — сказал ещё раз Ники.

— Что за чушь? Почему это не проеду? — опять гордо ответил я, прицеливаясь глазом на «необыкновенную» дорожку.

— А вот не проедешь.

Я, ничтоже сумняшеся, стал наизготовку, прищурил глаз, разбежался и... ахнул в яму. И с испугу, от неожиданности заорал, конечно.

Как на грех, в это время проходил на пилку дров отец Ники, великий князь Александр, будущий Александр Третий. Услышав мой крик, он поспешил к катку, вытянул меня из ямы, стряхнул снег с моей шинели, вытер мне лицо, как сейчас помню, необыкновенно душистым и нежным платком.

Лицо его было сплошное удивление.

— Что это? Откуда яма? Кто допустил?!

Теперь догадываюсь, что у него промелькнула мысль: не было ли здесь покушения на детей?

Но Ники снова схватил хохотун, и он, приседая, чисто сердечно объяснил отцу всё: как я вчера поколотил его за шар и как он мне сегодня отомстил.

Великий князь строго всё выслушал и необыкновенно суровым голосом сказал:

— Как? Он тебя поколотил, а ты ответил западнёй?

Ты — не мой сын. Ты — не Романов. Расскажу дедушке. Пусть он рассудит.

— Но я драться не мог, — оправдывался Ники, — у меня был хохотун.

— Этого я слушать не хочу. И нечего на хохотуна сваливать. На бой ты должен отвечать боем, а не волчьими ямами. Фу! Не мой сын.

— Я — твой сын! Я хочу быть твоим сыном! — заревел вдруг Ники.

— Если бы ты был мой сын, — ответил великий князь, — то давно бы уже попросил у Володи прощения.

Ники подошёл ко мне, угрюмо протянул руку и сказал:

— Прости, что я тебя не лупил. В другой раз буду лупить.

Вечером от имени Ники мне принесли шаров пятнадцать, целую гроздь. Счастью моему не было конца, но история, вероятно, имела своё продолжение, которого я так, до встречи в Севастополе, и не знал.

И только теперь, через множество лет, стоя со мной на царской севастопольской ветке, император Николай Второй намекнул мне, шутя, об этом...

Выслушав признание императора, я, что называется, внутренне заёрзал. Много в моей жизни непонятное стало вдруг освещаться. «Он никогда мне этого не простил», — думал я.

Вдруг император сказал:

— У вас утомлённый вид. Надо бы полечиться, отдохнуть...

Я ответил, что собираюсь, уже отпуск — в кармане и через неделю еду на кавказские группы.

Государь протянул руку и как-то просто, по-солдатски, сказал:

— Счастливо!

И поднялся в вагон, легко спружинив руками. И вдруг с площадки повернулся и сказал мне в темноту:

— Да! Если будешь в Тифлисе, передай от меня поклон князю Орлову.

И скрылся. А я чуть не грохнулся на тырс от этого дружеского, прежнего, детского, забытого «ты».

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

Виталий Бианки

СКАЗКИ-НЕСКАЗКИ

Глупые вопросы

Тихо в комнате. Отец с утра сел за стол. Пишет. Вдруг распахнулась дверь, вбежала его маленькая дочь.

— Мама ушла. Мне одной скучно. Можно, я буду у тебя играть?

— Хорошо. Только тихо. Садись вон у окна. И не мешай мне.

Взяла стул, взобралась на него с ногами и рассматривает книжку с картинками. Но книжка старая, давно знакомые картинки. Из раскрытого окна виден берег реки, опушка леса.

Книжка летит на пол. Дочь уже на подоконнике.

— Пчичку вижу, — говорит она через минуту тихонечко, будто про себя.

— Птичку, — поправляет отец, не поднимая головы от бумаги. — Какую птичку?

— Да просто птичка маленькая.

— Просто птичек не бывает.

— Нет бывает. Вот такие.

— Какого цвета?

— Какого... Птичьего цвета: серенькая да беленькая. В реке на камушке сидит. И ещё другая. По берегу бежит. Смотри, смотри, кланяется. А та ей с камушка хвостиком кивает.

— Мне отсюда не видно. А другая какого цвета?

— Песочненького. И с галстучком.

— Песочного цвета, с чёрным галстуком и кланяется, — это зук. А та, на камушке, хвостиком кивает, — это плиска, трясогузка. У каждой птицы своё имя.

— Я знаю. Вон сорока-белобока из леса вылетела, по земле скачет. Хвостатая какая. Отчего такой хвост?

— Ну, как — отчего? Что ты спрашиваешь?

— Не знаешь? А отчего зук кланяется, а плиска хвостиком кивает? Это они здороваются?

— Какие пустяки. Разве птицы здороваются?

— А вон ещё птицы. Белые, белые! Большие.

— Ну, чайки.

— Да, да... Они рыбку из воды клюют. А зачем они белые?

— Какие глупые вопросы! Я сказал тебе: мне не мешай. А ты всё время со мной разговариваешь. Ступай отсюда. Займись своими игрушками. Ступай, ступай, нечего.

Дочь надула губки, всхлинула. Но послушаться не посмела — ушла.

Отец вдруг положил перо. Посмотрел в окно и крепко задумался. А вечером, когда дочь пришла поцеловать его на ночь, он сказал ей:

— Ты прости меня, пожалуйста, что я утром назвал твои вопросы глупыми. Они совсем не глупые. Я подумал, и теперь могу тебе рассказать три сказки.

— Расскажи, расскажи! — обрадовалась дочь.

И она ловко вскарабкалась к нему на колени.

Отчего у сороки такой хвост

— Первая сказка, — сказал отец. — Жила-была птица. Спросишь, какая? Да никакая. Просто птица и всё тут. У неё имени не было, одно название — птица. И жила она знаешь где? У человека в голове. Один раз человек открыл рот, хотел зевнуть. Она — порх, и вылетела.

Смотрит, — день весенний, весёлый. Небо голубое-голубое, на нём солнце, белые облака. Простору сколько!

Внизу стоит лес — кудрявый, густой, тенистый. Уютный такой. А ниже леса — река. Вода бежит, блестит, по берегам кусточки зелёные, песок золотой горит.

«Ах! — думает птичка. — Красота какая! Весело как!»

Весело-то весело, а кушать надо.

Видит: мухи, комары кругом летают.

Замахала крылышками, погналась за ними. А крылышки у неё ни длинные, ни короткие, ни круглые, ни острые: средненькие.

Машет крылышками, за мухами, комарами гоняется, а поймать не может.

Вдруг мчится стриж. Вперёд пронёсся, круг дал, да назад, да вниз, да вверх, вправо, влево, — да всех мух, комаров и переловил.

— Вот, — говорит, — как летать надо, чтобы мух, комаров ловить. Вот какие крылья для этого надо, видела?

Посмотрела птица, — у него крылья длинные-длинные. Сложит их, — под ними и хвоста не видно. Узкие крылья, острые, как кривые ножницы, если их растопырить.

«Ну, так я в лес полечу, — думает птица. — Там себе что-нибудь промыслю».

Прилетела в лес, а там — чаща. Крылья за ветки задевают, хвост поворачивать не успевают.

А хвост у неё ни длинен, ни короток, ни широк, ни узок, — средненький.

Выскочила из чащи сорока, хохочет:

— Да разве с таким хвостом в лесу летать?

Тут во какой хвост надо, видела?

И подняла свой хвост. А хвост у сороки длинней самой сороки.

— Крылышки тебе поменьше бы надо, покруглей, а хвоста прибавить, чтобы верть, и повернула, — верть, и в другую сторону. В чаще-то всё так.

Дёрнула хвостом и нет её.

«Ну, — думает птица, — значит, на реку мне лететь надо. Там промыслю».

И полетела.

Тут первой сказке конец, а тебе ответ, — отчего у сороки такой хвост.

Кому зуёк кланяется, а плиска хвостом кивает

— Вторая сказка, — говорит отец. — Прилетела птица на реку.

Села на обрыв и видит: по песку, у самой волны, бегают зуёк. Побежит-побежит и станет. А станет, — сейчас кланяться начнёт. И кланяется, и кланяется.

А на камушке в воде сидит тоненькая плиска. И всё хвостиком кивает, всё кивает хвостиком.

Птица думает:

«Кому это они кланяются? Уж не мне ли?»

Вдруг — жжип! — со свистом пронёсся над ней чеглок-соколок. И пропал.

Зуёк и плиска кричат птице:

— Счастье твоё, что ты смирёхонько сидела.

А то увидел бы тебя чеглок-соколок и унёс в когтях. Пискнуть бы не успела.

Птица удивилась:

— А почему бы он меня увидел, если б я двигалась?

— Да потому, что ты на земле сидишь, кругом тебя одни камни, тихо всё, не шевелится. А кто шевельнётся, того сразу заметно.

— Так чего же вы-то кланяетесь, вы чего киваете?

— А мы у волны живём. Волна колышется, и мы колышемся. Нам так надо. Станем смирно, а кругом всё движется, всё качается, — сразу нас заметно.

Тут второй сказке конец, а тебе ответ, — кому зуёк кланяется, а плиска хвостиком кивает. И третья сказка...

Почему чайки белые

Птица думает:

«В воздухе мне не прожить, в лесу не прожить, и на реке, выходит, тоже не прожить: я прятаться не умею. Кто бы меня защитил?»

И видит — летит-плывёт над рекой белая чайка.

Вдруг чайка крылья сложила и пала в воду. Пала в воду, крыльями над спиной взмахнула и опять на воздух поднялась.

А во рту у неё — рыбка.

Тут ещё и ещё со всех сторон налетели белые чайки. Стали над рекой кружиться, падать, подниматься, — из воды рыбок таскать.

«Вот славно, — думает птица. — Пристану к чайкам. И сыта буду и цела буду: чайки большие, чайки сильные, они меня от чеглока-соколка защитят».

Полетела к белым чайкам:

— Примите меня в артель!

Посмотрели на неё белые чайки и говорят:

— Не годишься ты в нашу артель. Как ты своим носом рыбку будешь ловить? У нас, видишь, носы крепкие, острые. А твой нос ни крепок, ни мягок, ни тупой, ни остренький, — средненький.

— Ничего, как-нибудь, — говорит птица.

— И серенькая ты, — говорят белые чайки. — Даже и не поймёшь, какого цвета. А мы, видишь, белые.

— А почему вы белые? — спрашивает птица.

— Нам другими быть нельзя, — отвечают белые чайки. — Первое дело, рыбки из воды нас видеть не должны, — а то разве их поймаешь.

Рыбки снизу смотрят, — над ними потолок белый. Речной потолок. А над ним — небо, на нём облака белые. Нас, белых, над белым, под белым рыбкам не видно.

Второе дело, мы дружной артелью рыбку ловим. Разлетимся в разные стороны, и каждая высматривает рыбку. Рыба стадами ходит.

Вот мы и глядим друг за дружкой издали, из глаз не выпускаем.

Вот сложила подружка крылья, — пала на воду. Ага, значит, рыбка там!

И все мы к счастливой подружке спешим, все рядом ловить принимаемся.

Издали мы друг на дружку сбоку смотрим. И нам друг дружку хорошо видать: ведь белые мы, заметные на воде и над берегом.

— А тебя, серенькую, нам не усмотреть: ты над берегом полетишь — не видно, мимо леса — не видно и под небом — не видно. Уж на что у чеглока-соколка глаза острые, и тот тебя не приметил. А кого не видно, для нас того и нет.

— А как же я? — спрашивает птица.

— Да тебя и вовсе нет, — отвечают белые чайки. — Ты кругом средненькая. Ты выдуманная. Таким под солнцем места нет. Посмотри-ка ты на себя в воду.

Посмотрела птица вниз. Там, в тихой реке, всё как в зеркале: и белые чайки кружат, и зуёк кланяется, и плиска хвостом кивает, и сорока прилетела — на кусту сидит, и стриж в небе мчится. А её — птицы — нет.

— И лети-ка, ты, — говорят чайки, — назад, откуда взялась!

Делать нечего — полетела птица назад, к своему человеку.

Человек тот как раз спал, — рот разинул.

Птица и впорхнула ему в голову.

Человек глотнул, вздохнул, проснулся и говорит:

— Вот сон какой приснился! Будто жила была птица... — И тут третьей сказке конец, в тебе ответ, — почему чайки белые.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ОТДѢЛЬ III. РАЗНОЕ ТѢСТО.

369. Бисквиты для шоколада.

Желтковъ ... 9 штукъ.

Сахару ... 1 стаканъ.

Лимонъ ... 1 штука.

Муки пшеничной ... ½ стакана.

Муки картофельной ... ¼ стакана.

Бѣлковъ ... 9 штукъ.

Стеревъ 9 желтковъ со стаканомъ сахару, кладутъ туда же цедру съ 1. лимона, стертую на кусочекъ сахару, ½ стакана пшеничной и ¼ стакана картофельной муки. Размѣшавъ все это, прибавляютъ 9 хорошо взбитыхъ бѣлковъ и, осторожно смѣшавъ ихъ съ тѣстомъ, выпускаютъ изъ фунта палочки на листъ бѣлой промасленной или сухой бумаги, а затѣмъ пекутъ въ легкомъ жару.

370. Бисквиты къ чаю.

Яиць ... 10 штукъ.

Сахару ... 1 стаканъ.

Ванили ... 1 - 1½ вершка.

Муки картофельной ... ¼ стакана.

Муки пшеничной ... ½ стакана.

Стеревъ 10 желтковъ со стаканомъ сахару, кладутъ вершокъ — полтора толченой ванили, ¼ стакана картофельной и ½ стакана пшеничной муки. Размѣшавъ все это хорошенько, прибавляютъ взбитые бѣлки и выливаютъ это тѣсто на, листъ, смазанный масломъ, такъ, чтобы тѣсто было въ полтора — два пальца толщины.

Затѣмъ пекутъ въ духовой въ среднемъ жару и, когда печенье остынетъ, разрѣзаютъ его острымъ ножомъ на косые квадратики.

371. Кексъ.

Яиць ... 10 штукъ.

Сахару ... 2 стакана.

Масла ... 1 фунтъ.

Муки ... 1¼ фунта.

Коринки ... ¼ фунта.

Цукатовъ ... ¼ фунта.

Стеревъ 10 желтковъ съ 2 стаканами сахару и отдѣльно фунтъ свѣжаго масла добѣла, смѣшиваютъ то и другое вмѣстѣ лопаткой и всыпаютъ понемногу 1¼ фунта муки, ¼ фунта перебранной, промытой и насухо вытертой коринки, ¼ фунта мелко нарѣзанныхъ цукатовъ и 10 взбитыхъ въ крѣпкую пѣну бѣлковъ. Осторожно смѣшавъ это, выливаютъ въ эмалированную сухую форму и пекутъ въ горячей русской печи около часу. Готовность узнается съ помощью палочки, втыкаемой въ середину.

372. Савара съ ромомъ. (На 5 персонъ.)

Сливко́въ ... 1 стаканъ.

Желтковъ ... 1 стаканъ.

Масла ... 1 стаканъ.

Дрожжей ... 15—20 золотниковъ.

Муки ... 1½ стакана.

Ванили ... 2 вершка.

Цукатовъ ... ¼ фунта.

Сахару ... ½ стакана.

Сухарей ... 1 десертную ложку.

Рому ... 1 рюмка.

Стаканъ теплыхъ густыхъ сливокъ, стаканъ желтковъ, стаканъ растопленнаго масла, 20—15 золотниковъ дрожжей и 1½ стакана, муки хорошенько сбиваютъ лопаткой и ставятъ въ теплое мѣсто на 1½ часа, подняться; затѣмъ, прибавивъ 2 вершка толченой ванили, ¼ фунта, разныхъ цукатовъ и ½ стакана сахару, смѣшиваютъ все это, и еще разъ даютъ подняться; въ третій разъ прибавляютъ еще ½ стакана сахару и еще разъ даютъ подняться. Вымазавъ форму свѣжимъ масломъ, посыпаютъ ее мелкими сухарями, наливаютъ ½ формы тѣста, даютъ подняться и пекутъ 15 - 20 минутъ въ средней духовой. Тѣмъ временемъ приготавливаютъ слѣдующій сиропъ: прокипятивъ ½ стакана сахару со стаканомъ воды, вливаютъ туда, когда сиропъ остынетъ и будетъ лишь теплымъ, рюмку рому. Когда сиропъ и савара совсѣмъ остынутъ, послѣднюю пропитываютъ сиропомъ съ помощью кисточки.

Бабы № 1.

Молока ... 5½ стакана.

Меду ... ¼ фунта.

Дрожжей ... 7-8 золотниковъ.

Сахару ... 4 стакана.

Масла ... ½ - ¾ фунта.

Муки ... 5 - 5½ фунта.

Желтковъ ... 28 - 30 штукъ.

Ванили ... 1½ вершка.

Яиць ... 2 штуки.

Взявъ всего 5½ стакановъ молока, ½ стакана отсюда отливаютъ для дрожжей, когда молоко начнетъ нагрѣваться, а остальные 5 стакановъ кипятятъ и, вливъ ихъ въ опарный горшокъ, всыпаютъ туда 1 - 1¼ фунта муки тонкой струей, все время мѣшая, чтобы мука не заварилась комочками. Затѣмъ прибавляютъ туда же ¼ фунта меду и 2 яйца, накрываютъ и даютъ остыть; а въ это время разводятъ дрожжей 7—8 золотниковъ въ ½ стаканъ оставленнаго теплаго (30°) молока и вливаютъ ихъ въ остывшую еще теплую опару и, размѣшавъ хорошенько, ставятъ ее въ теплое мѣсто на 2 - 2½ часа. Если дрожжи будутъ не самая свѣжая, т.е. сомнительнаго качества, то ихъ надо непременно пробовать отдѣльно. Для этого какъ только молоко нагрѣется до 30°, отливаютъ ½ стакана въ небольшую кастрюлю и, положивъ туда 7—8 золотниковъ дрожжей, размѣшиваютъ ихъ, прибавляя постепенно 2 - 3 ложки муки, чтобы получилась густота средней сметаны. Укрывъ это полотенцемъ, ставятъ его въ тепло минутъ на 15—20, пока не заварится и не остынетъ опара; если дрожжи за это время начнутъ подниматься и

превращаться въ ноздреватую пѣну, то значить онѣ хороши, и ихъ можно соединять съ тѣстомъ, какъ выше описано. Пока опара поднимается, стираютъ 28—30 желтковъ съ 4 стаканами толченаго сахара и распускаютъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ ф. свѣжаго масла, и затѣмъ смѣшиваютъ это съ подошедшей опарой, хорошо вымѣшивая ее. Кромѣ того вливаютъ хорошую рюмку рому и, по желанію, $\frac{1}{4}$ стакана подсолнечнаго масла или свиного смальцу, которые не даютъ куличамъ быстро черствѣть, что особенно важно, если они пекутся на болѣе продолжительное время. Размѣшавъ все это хорошенко, всыпаютъ постепенно еще 4 - 4 $\frac{1}{2}$ фунта муки и хорошенко вымѣшиваютъ тѣсто, пока оно не начнетъ отставать отъ веселки или отъ руки. Затѣмъ ставятъ его въ теплое мѣсто часовъ на, 5 - 5 $\frac{1}{2}$, чтобы тѣсто поднялось втрое. Тогда его осаживаютъ, т.е. опускаютъ, проведя для этого ложкой по краямъ горшка съ тѣстомъ, и опять ставятъ въ теплое мѣсто, но уже часа на 2 - 2 $\frac{1}{2}$ такъ какъ во второй разъ тѣсто поднимется вдвое скорѣе.

Послѣ второго подъема; въ тѣсто кладутъ, если кто любитъ, $\frac{1}{2}$ стакана, перебраннаго и промытаго кишмишу или мелко нарѣзанныхъ цукатовъ, а кромѣ того, для запаха, на 5 коп. какой-нибудь эссенціи, или толченую съ сахаромъ палочку ванили, или золотникъ шафрану, настояннаго въ рюмкѣ водки; размѣшавъ все это съ тѣстомъ, его ставятъ еще разъ въ теплое мѣсто на часъ - полтора, чтобы оно обогрѣлось и начало подниматься, а въ это время приготавливаютъ одну большую (въ аршинъ) или двѣ среднихъ или 3 - 4 небольшихъ формы, смазавъ ихъ масломъ и посыпавъ сухарями или полжививъ въ нихъ промасленную бѣлую бумагу, какъ для бисквита. Когда, тѣсто начнетъ подниматься въ третій разъ, то, не дожидаясь полнаго его подъема, раскладываютъ его въ формы, наполнивъ ихъ тѣстомъ только на $\frac{1}{3}$ высоты. Затѣмъ формы съ тѣстомъ ставятъ въ теплое мѣсто и въ это время запливается печь, дрова въ которую кладутся костромъ, чтобы они загорѣлись всѣ сразу. Когда дрова прогорятъ, жаръ разбрасываютъ по всей печи, чтобы она хорошенко и равномерно нагрѣлась. Когда тѣсто поднимется въ формахъ почти до краевъ, то весь жаръ надо выгнать изъ печи и попробовать ее мукой или бумагой, положивъ послѣднюю на, $\frac{1}{2}$ аршина отъ начала, печки: бумага быстро загорится, если печь слишкомъ горяча; бумага сдѣлается свѣтлошоколаднаго цвѣта, если печь хороша для печенья куличей и тогда формы ставятъ въ печь, при чемъ они должны быть пальца на 1 $\frac{1}{2}$ - 2 не полны тѣстомъ, такъ какъ оно должно еще подняться въ печи. Когда бабы поднимутся выше кра-

евъ формы и начнутъ зарумяниваться, печь закрываютъ заслонкой, и затѣмъ готовность куличей пробуютъ прутикомъ. Большая баба пекутся 1 $\frac{1}{4}$ - 1 $\frac{1}{2}$ часа, самая маленькія 25 - 30 минутъ. Въ печи бабы нельзя ставить ближе, какъ на $\frac{1}{4}$ аршина, одну отъ другой.

Когда бабы будутъ готовы, т.е. прутикъ будетъ сухой, то ихъ осторожно вынимаютъ на столъ съ мягкимъ одѣяломъ, чтобы бока бабъ не ввалились, и кромѣ того ихъ перевертываютъ съ боку на бокъ, пока онѣ не остынутъ совсѣмъ. Сохраняютъ ихъ въ прохладномъ мѣстѣ, завернувъ каждую бабу полотенцемъ или полотномъ, чтобы она, не черствѣла.

374. Бабы экономныя № 2.

Молока ... 10 стакановъ.
Меду ... $\frac{1}{2}$ фунта.
Дрожжей ... 13 - 15 золотниковъ.
Масла ... 2 стакана.
Сахару ... 6 - 7 стакановъ.
Сала свин. или постн. масла. ... $\frac{1}{2}$ стакана.
Яиць ... 32 - 33 штуки.
Водки или рому ... 1 рюмка.
Муки ... 11 - 12 $\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Вливъ въ горшокъ 10 стакановъ кипящаго молока, всыпаютъ 2 - 2 $\frac{1}{2}$ фунта муки, кладутъ $\frac{1}{2}$ фунта меду и 2 - 3 яйца и вымѣшиваютъ все это, пока, опара не остынетъ настолько, что будетъ лишь теплой. Тогда вливаютъ туда 13—15 золотниковъ дрожжей, разведенныхъ въ $\frac{1}{2}$ стаканѣ теплаго молока и, соединивъ дрожжи съ опарой, ставятъ ее въ теплое мѣсто на 2 - 2 $\frac{1}{2}$ часа.

Когда, опара поднимется, въ нее вливаютъ 2 стакана теплаго, распущеннаго, свѣжаго масла, $\frac{1}{2}$ стакана сала, или подсолнечнаго масла, 30 желтковъ, стертыхъ съ 6 - 7 стаканами толченаго сахара, рюмку водки или рому, 30 поднятыхъ бѣлковъ и подъ конецъ 9—10 фунтовъ муки. Замѣсивъ и осадивъ тѣсто, пекутъ бабы, какъ описано въ № 373.

375. Бабы № 3.

Молока ... 6 стакановъ.
Муки ... 6—6 $\frac{1}{2}$ фунтовъ.
Меду ... $\frac{1}{2}$ фунта.
Дрожжей ... 15 золотниковъ.
Масла ... 1 стаканъ.
Сахару ... 5 стакановъ.
Яиць ... 2 штуки.
Желтковъ ... 60 штукъ.
Рому ... 1 рюмка.
Ванили ... 1 палочку.

Вливъ въ горшокъ 5 $\frac{1}{2}$ стакановъ кипящаго молока, всыпаютъ тонкой струей 1 $\frac{1}{4}$ - 1 $\frac{1}{2}$ фунта муки, прибавляютъ туда же $\frac{1}{2}$ фунта меду, 2 яйца и, когда остынетъ, 15 золотниковъ дрожжей, разведенныхъ въ $\frac{1}{2}$ стаканѣ молока въ 30°; смѣшиваютъ и ставятъ тѣсто въ теплое мѣсто на 2 - 2 $\frac{1}{2}$ часа. Когда опара поднимется, кладутъ въ нее

стаканъ свѣжаго масла, 60 желтковъ, стертыхъ съ 5 стаканами сахара, 1 рюмку рому, палочку толченой ванили и наконецъ 4 $\frac{3}{4}$ - 5 фунтовъ муки; мѣсятъ тѣсто, осаживаютъ его и пекутъ бабы, какъ описано выше въ № 373.

376. Бабы сдобныя № 4.

Молока ... 9 стакановъ.
Меду ... $\frac{3}{4}$ фунта.
Дрожжей ... 15—18 золотниковъ.
Масла ... 3 фунта.
Яиць ... 4 штуки.
Желтковъ ... 100 штукъ.
Бѣлковъ ... 10 - 20 штукъ.
Рому ... 1 рюмка.
Муки ... 11 - 12 $\frac{1}{2}$ фунтовъ.
Духовъ ... на 10 коп.

Вливъ въ горшокъ 8 стакановъ кипящаго молока, всыпаютъ 2 - 2 $\frac{1}{2}$ фунта муки, прибавляютъ 4 яйца, $\frac{3}{4}$ фунта меду и, когда остынетъ, 15—18 золотниковъ дрожжей, разведенныхъ въ стаканѣ теплаго молока, и даютъ подняться 2 - 2 $\frac{1}{2}$ часа. Когда опара будетъ готова, то вливаютъ 4 стакана или 3 фунта распущеннаго, свѣжаго масла, 100 желтковъ, стертыхъ съ 9 стаканами толченаго сахара, 10—20 взбитыхъ бѣлковъ, рюмку рому, эссенціи на, 10 коп. или 2 палочки ванили для запаха и еще 9—10 фунтовъ муки; вымѣсивъ тѣсто, осаживаютъ его три раза, и пекутъ бабы, какъ описано выше въ № 378.

377. Бабы легкія № 5.

Молока ... 10 стакановъ.
Меду ... $\frac{1}{2}$ фунта.
Дрожжей ... 15 золотниковъ,
Бутылочнаго меду ... 1 стаканъ.
Масла ... $\frac{3}{4}$ - 1 стаканъ.
Желтковъ ... 100 штукъ.
Яиць ... 3 штуки.
Муки ... 11 - 12 $\frac{1}{2}$ фунтовъ.
Сахару ... 8 - 9 стакановъ.
Сливаю ... 2 стакана.
Ванили ... 2 палочки.

Вскипятивъ 10 стакановъ молока, и вливъ его въ горшокъ, всыпаютъ туда, тонкой струей 2 - 2 $\frac{1}{2}$ фунта муки и кладутъ 3 яйца и $\frac{1}{2}$ фунта меду. Размѣшиваютъ все это, пока, не остынетъ, а тогда разводятъ 15 золотниковъ дрожжей въ стаканѣ бутылочнаго меду, соединяютъ это съ опарой и даютъ ей подниматься въ теплѣ 2 - 2 $\frac{1}{2}$ часа. Когда, опара будетъ готова, вливаютъ въ нее $\frac{3}{4}$ или 1 стаканъ свѣжаго масла (можно растереть добѣла), 100 желтковъ, стертыхъ съ 8 - 9 стаканами сахара, 2 стакана, густыхъ взбитыхъ сливокъ, рюмку рому, 2 палочки ванили и еще муки фунтовъ 9—10. Вымѣсивъ тѣсто, даютъ ему подняться, а потомъ осаживаютъ и пекутъ бабы по извѣстнымъ уже правиламъ, описаннымъ въ № 373.

